

Губаха

У причала (Широковское водохранилище; фото – *Валентина Костарева*,
Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 3 Место)

Признание в любви

Тяжёлым одеялом лёг туман
Над бархатно-причёсанной низиной.
Росою смою с глаз ночной дурман
И в пруд войду, заросший вязкой тиной.
Ещё темно, и горизонт не ал.
Прохлада забирается под кожу.
Люблю тебя, неласковый Урал,
Тем больше, чем суровей ты и строже.
Сольюсь с тобой и телом, и душой,
И ключевой водой приму причастье.
Не мёртвою водою, а живой!
И стану я твоей, пусть малой, частью.

Преддверие ночи

Стекал закат в вечерне-крепкий чай,
На дне бокала солнцем оседая.
Стрижей шальных стремительная стая
Пронзала небо, будто невзначай.

И в розовый окрасив облака,
Садилось Солнце празднично-эпично.
И ныло сердце сладостно-лакрично.
И плыл июль сквозь лес борщевика.
Над горизонтом – ярко-жёлтый рай.
Чуть выше разгоралось пламя ада.
Чадила чёрным странная лампада.
И не смолкал тревожный птичий гай.
Садилось Солнце. День на убыль шёл.
Ночь надвигалась чёрно-звёздным небом.
И диск Луны прозрачно-круглым хлебом
Катился плавно, важен и тяжёл.

Дух скошенной травы

Дух скошенной травы на склоне мая
Так непривычно ноздри щекотал.
То исчезал, то, снова нарастая,
Со мною будто в прятки он играл.
Не верилось, что кто-то в мае косит.
Ведь до покоса – ох, как далеко.
Ещё черёмух кипенная просесть
В траву ложится плавно и легко.
Гляжу в окно. А там – картина маслом:
Там, под окном, мальчонка лет пяти
Огромной веткой яростно и страстно
Играл в войну, срубая лопухи.

(Автор – **Галина Карпова**, Губаха,
Победитель Конкурса в номинации 4 (Поэзия) – 3 Место)

Легенда о роднике

Давно это было. Так давно, что почти никто уж и не помнит. Но старики губахинские рассказывают, что жила в здешних шахтёрских местах девушка красивая: с глазами голубыми, как небо в летний безоблачный день, с душою чистой, как вода родниковая, и сердцем горячим, как солнышко красное. Полюбила она парня статного да ладного. Посватался парень к девушке. Затрепетало сердечко её девичье, и согласилась она выйти за парня замуж. Родители их сговорились по осени свадебку сыграть. Радовались молодые скорому счастью своему.

До свадьбы уж несколько дней оставалось. В шахте парень работал. Каждый день спускался он в шахту. Опасна она – работа шахтёра. Много жизней унесла Хозяйка Гор Уральских. Серчала она на людей за то, что часто её покой нарушали. И вот однажды, спустившись в шахту, повстречал парень Хозяйку Гор Уральских. Осерчала она, что без приглашения он в её владения пожаловал и убила молодого шахтёра.

Узнала девушка, что погиб её парень, а тело его так и не нашли. Пришла она к горе, где уголь добывали. Лежала она долго на холодных камнях и горько плакала. И так велико было её горе, а любовь сильна, что стали холодные камни горячими. Почувствовала это Хозяйка Гор Уральских. Жалко ей стало девушку, и явилась она перед несчастной:

- Зачем покой мой нарушаешь плачем своим громким и слезами горячими?

Подняла девушка глаза заплаканные на Хозяйку Гор Уральских:
- Нет мне жизни без любимого. Не мила она мне. Возьми мою жизнь, но позволь мне с ним рядом быть.

Холодное, каменное сердце у Хозяйки Гор Уральских. Но слёзы девушки настолько горячи были, что поняла она, что любовь людская крепче камня. Забрала Хозяйка Гор Уральских жизнь девушки, соединила сердца и души влюблённых. Плакали молодые от счастья, что будут они вместе вечно.

Так и появился родник в этих местах. Вода в нём чиста и сладка, как слёзы счастья. (Автор – **Галина Карпова**, Губаха,

лауреат Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)

Катерок (Широковское водохранилище; фото – **В. Костарева**, Горн-ск)

Весёлая неделя, или До выхода на пенсию осталось...

Никогда не считала себя неудачницей. Жизнь моя протекала размеренно и спокойно без особых всплесков. Неприятности, мелкие и не очень, – случались. Как же без них? Когда всё одинаково ровно – и жить-то скучно, неинтересно.

Так вот... Решила я, наконец-то, закончить свою трудовую деятельность и уйти на заслуженный отдых.

До выхода на пенсию оставалась неделя...

Собиралась я утром на работу. Бросила в пакет банку кофе и упаковку печенья и в прекрасном расположении духа бодренькой походкой пошла на работу. Приехав на завод, в столовую забежала прихватить что-нибудь съестного. Попросила положить мне молочную рисовую кашу. Хорошо кашки-то с утрачка поклевать. Своего контейнера у меня не было. Поэтому положили кашу в одноразовый. Контейнеры эти - хлипенькие, ненадёжные и имеют обыкновение открываться, когда им вздумается. Чтобы предотвратить несанкционированный побег каши из контейнера, я этот контейнер в мешочек полиэтиленовый положила и на узелок завязала. Мой пакет с кофе и печеньем стоял на столе рядом с другими пакетами и сумками, хозяева которых со мной в очереди стояли. Когда расплачивалась за кашу, какой-то мужчина схватил свою сумку со стола и быстро направился к выходу. Ох, уж эти случайности! Своей сумкой он зацепил мой пакет. Мой возглас: «Кофе!!!» и звон разбившейся вдребезги банки прозвучали аккордом. «Мелочи жизни», – подумала я, укладывая мешочек с кашей в сумку. Со смесью стекла и кофе решила разобраться в цехе.

Уже в бытовке сунула руку за ключами от своего шкафа и... обнаружила, что часть каши вывалилась из контейнера в мешок и уже просочилась в сумку. Посмеиваясь над собой и чертыхаясь, отмыла сумку, вытряхнула смесь стекла и кофе из пакета. И пошла приносить пользу своему предприятию, надеясь, что неприятности на этом закончились.

Рано радовалась.

До выхода на пенсию оставалось шесть дней...

Законный выходной... Хорошо-то как! В кастрюльке варился борщ, на сковороде жарились котлеты... Есть у меня привычка

ка: во время приготовления еды посуду мыть сразу. И на этот раз я себе не изменила. Мыла тарелки, вытирала насухо полотенцем и ставила в шкаф над мойкой. Отвлеклась, чтобы загрузить картофель в борщ. Об открытой дверце шкафа забыла. И надо же! Со всей дури налетела на неё лбом!

- Блин! Синяк будет! – приложила ко лбу первое, что попало под руку – тёрку.

- Лёд приложи! – муж рядом был.

Приложила, подержала.

- Мозги отморожу. Не могу больше. Зачем тебе жена-отморозок?

- Держи, пока лёд не растает. Синяк будет. Доказывай потом, что это не я костылём приложил, – ворчал муж.

Ничего, обошлось. Не было синяка. Маленькой отметинкой отделалась...

До выхода на пенсию осталось пять дней...

Купила в магазине яйца. Аккуратно, чтобы не разбились, сложила в пакет. Давно яйца не била. Бог миловал. На этот раз не повезло. Выскользнул пакет из руки – не все яйца выжили. Пришла домой, вылила на сковороду и яичницу пожарили. А что? Удачно упали. Самой разбивать не пришлось...

До выхода на пенсию оставалось четыре дня...

Свой пропуск я всегда кладу в левый карман куртки, дабы не тратить время на его поиски, когда иду через проходную. В сумку его перекладываю только на выходные. В этот выходной пропуск в сумку переложить забыла.

Съездили с мужем на приём к врачу. Потом вызвала такси, чтобы доехать до дочери. Мы с ней собирались по своим делам съездить. Сотовый телефон отправила в карман, хотя обычное его место – один из кармашков в сумке. Когда ехали в такси, мне позвонили. И только после разговора он переключал в сумку. Вроде бы всё обычно и ничего не предвещало беды. Но... сработал закон подлости. Часа через полтора-два, сунув руку в карман, обнаружила пропажу пропуска. До выхода на пенсию – четыре дня! Мне осталось отработать две смены! А пропуск потеряла. В голове с бешеной скоростью полетели мысли: «Когда последний раз пропуск был в моей руке? И где могла его посеять?» Осенило – такси! Позвонила

диспетчеру такси. Часов в восемь вечера таксист привёз мне пропуск домой. Спасибо, добрый человек! Надежда на то, что больше ничего не произойдёт, ещё теплилась в моём сердце.

До выхода на пенсию оставалось два дня...

Авось "пронесёт"! А если пронесёт? Оооооо, Господи!!! Нееееет!!! Только не это!!!!...

(Автор – **Галина Карпова**, Губаха, лауреат Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)

Утки на пруду (фото – **Галина Карпова**, Губаха, лауреат Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Странные эти взрослые

Отец для Митьки – авторитет и пример для подражания. Отец мастерит что-то, и Митька хватается за инструменты. Отец – в кресло с книгой, и Митька рядом пристраивается.

Митькин отец вырос в семье, где нецензурная брань была привычна и обыденна. Поэтому сам зачастую изъяснялся, мягко говоря, не литературно, абсолютно не прислушиваясь к просьбам жены – не выражаться при ребёнке.

Мастерил как-то Митька странную штуковину из конструктора. И никак, ну никак не получалось приладить детальки друг к другу. Долго пытался Митька. Не выдержал и, как отец, завернул такую витиеватую и крепкую фразу, что мать, которая стояла в двух шагах, чуть не рухнула на пол.

- Митя, это – очень плохие слова, – оторопело проговорила она, – Чтобы больше я их от тебя не слышала. Ты меня понял, Митя?

- Да, мама, понял, – послушно ответил Митька.

И он сдержал своё слово. Больше мать от своего пятилетнего сына не слышала такого безобразия.

Но однажды... А оно случается иногда, это однажды...

Так вот... Однажды пришла мать за Митькой в детский сад. Навстречу ей из Митькиной группы выскочила девочка и выпалила:

- А Ваш Митя сегодня матерился!

- Ну, что же ты, Митя! Я же просила тебя никогда больше не говорить плохие слова, – вразумляла сына мать по дороге домой.

Митька остановился, поднял на мать полные удивления глаза и пролепетал:

- Мама, но ты же ничего не слышала, – а про себя подумал: «Я же всё сделал так, как хотела мама. А она опять недовольна. И почему папе можно, а мне нельзя? Странные они, эти взрослые...»

Чужие деньги

Рос Митька спокойным и послушным. Из всех сил он старался не огорчать мать и больше всего на свете боялся он её праведного гнева. Но нет-нет да и вляпается в какую-нибудь историю.

Пошёл как-то Митька гулять с соседским мальчишкой Серёжкой. Чаще всего они играли у ручья. Но сегодня Серёжка предложил:

- Пошли на стадион?

По дороге они встретили Ваську. Васькиных родителей трезвыми никто и никогда не видел. Васька был предоставлен сам себе и жил так, как хотел.

С Митькой он дружбу не водил. Но сегодня, видать, был особый день.

- А у меня денежка есть. Вот какая, – похвастался Васька, доставая из кармана небрежно смятую купюру. – Пошли, конфет купим.

- А откуда у тебя деньги? – поинтересовался встревоженный и не менее удивлённый Митька.

- Около дома нашёл, – сообщил гордый Васька.

- Так отдай их своей маме, – предложил Митька неуверенным голосом.

- Ага, щас! – возмущённо выкрикнул Васька. – Это мои деньги! Я их нашёл! Пошли лучше, конфет купим.

- А, в самом деле, – размышлял Митька, – Он же их нашёл. Значит – это его деньги.

И, больше не раздумывая, мальчишки побежали в магазин. Они купили целую гору конфет и мороженое. Сдачу забрал Васька. Ведь это же его деньги.

Весь день ребята играли на стадионе, болтали и лопали конфеты. Им было весело и вкусно.

На следующий день рано утром Митька проснулся от громких голосов. Он с тревогой прислушался и понял, что речь шла о деньгах. Вскоре в комнату вошла мать. Митька в испуге сжался под её грозным взглядом.

- Вы вчера, на какие деньги конфеты покупали?

- Васька сказал, что нашёл... сказал, что ничьи, – ещё немного и из Митькиных глаз хлынут слёзы.

- Он украл эти деньги у родителей. Ты – старше этих ребят и не должен был покупать на эти деньги конфеты! – это прозвучало так, как будто мать обвиняла в воровстве его, Митьку.

Мать говорила ещё что-то. А Митька уже не мог сдерживать слёзы. Он закрыл лицо руками и плакал от обиды на мать и от досады на себя.

Мать достала из своего кошелька деньги и отдала их Васькиным родителям. И те ушли. А Митькина мать ещё долго учила Митьку уму-разуму.

Позже Серёжка сказал ему, что Васькины родители приходили и к его родителям. Но те даже слушать их не стали, а просто выставили за дверь.

Митька так и не узнал: нашёл ли Васька эти деньги или украл их, но долго ещё чувствовал себя так, как будто его предали. Снова и снова Митька мысленно возвращался к тому злополучному дню. Снова и снова он задавал себе одни и те же вопросы: «Почему Серёжкины родители даже разговаривать не стали с родителями Васьки? Почему моя мама отдала им деньги и отругала меня? Я же не знал, что Васька – вор! Странные они, эти взрослые».

О змеях и других пустяках

Послала Митьку мама в магазин за сметаной и огурцами. Купил Митька продукты и весело поскакал домой. Бежит, машет пакетом вверх-вниз, вверх-вниз. И вдруг понимает, что что-то произошло. Заглянул в пакет, а стаканчик со сметаной открылся, и часть сметаны вывалилась в пакет на огурцы. Что делать? Решение было принято быстро. Собрал Митька сметану из пакета в стаканчик, сколько смог, отмыл огурцы и пакет в луже. И тут внимание его привлёк камень. Лежит гладкий такой и блестит мокрым боком. Митька поддел его и перевернул. Под камнем он увидел столько интересного, что надолго забыл обо всём на свете.

Наигравшись вдоволь, Митька весь грязный пошёл домой. Мама давно уже ждала его. До магазина-то рукой подать. Она только охнула, увидев Митьку:

- Ты где так вывозился, поросёнок? Ну-ка, снимай куртку, стирать придётся.

Она забрала у Митьки пакет:

- Почему пакет мокрый и сметаны мало? – мать грозовой тучей нависла над Митькой.

Он взревел белугой, понимая, что сейчас ему от матери влетит. Пришлось Митьке во всём признаться.

- Марш умываться, шалопай несчастный! И иди уроки учить, – мать отвесила Митьке затрещину.

Вскоре Митька корпел над задачей. Подошла мать и заглянула в Митькину тетрадь:

- Ты что написал, горе луковое?

В Митькиной тетради неровными, крупными буквами было выведено: «Ответ: Осталось 7 помдор».

- А, сейчас исправлю, - Митька зачеркнул слово «помдор» и написал рядом «помидр».

- Каких помидр, неуч? – мать ткнула в задачник пальцем. Задача была о помидорах.

Мать вздохнула, махнула рукой и пошла в ванную стирать Митькину куртку.

Через пару минут Митька услышал истошный вопль матери.

- Митька, поганец, что у тебя в кармане куртки? – мать вбежала в комнату с широко раскрытыми от страха глазами.

- Змеи, – спокойным, ровным голосом ответил Митька.

- Господи! – мать медленно начала сползать на пол.

- Мам, они не кусаются, – пытался успокоить маму Митька. Он пошёл в ванную, сунул руку в карман замоченной куртки, вытащил несколько дождевых червей и показал их матери.

«И чего мама нервничает из-за всяких пустяков? – подумал Митька, – Странные они всё же, эти взрослые...»

(Автор – *Галина Карпова*, Губаха, номинация 3)

Цветы у храма-новодела в Губахе (19.08.2019, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Побег

Так повелось, что когда в семье происходило что-то неприятное, во всём обвиняли Митьку и, почти всегда, не разобравшись.

Так случилось и этим утром. Митька ещё не успел позавтракать, как в кухню влетел разъярённый отец.

- Митька, сукин ты сын, куда деньги дел? – отец грозно навис над Митькой.

- Какие деньги, пап? Я не брал ничего! – голос Митьки дрожал от страха.

- Он ещё спрашивает: «каких», – возмущению отца не было предела. – Я вчера их в паспорт положил. Где деньги? Я тебя спрашиваю! Отвечай, гадёныш!

- Папа, я не брал! – Митька с ужасом смотрел на ремень в отцовской руке и уже ждал расправы.

Даже ремень отца не смог выбить из Митьки признания. Иначе и быть не могло. Митька этих денег и в глаза не видел. Митька лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и горько рыдал от обиды и боли.

- Мама! – сквозь рыдания он услышал свой голос.

Митьку как током ударило. Мама... Мама не защитила, не помогла. Мама отцу поверила, а не ему, Митьке.

Он впился зубами в наволочку и ещё глубже уткнулся лицом в подушку. Стало трудно дышать.

- Не реви! – мысленно повторял он, – Не реви!

Но плечи предательски вздрагивали. Митька судорожно всхлипывал. Он никак не мог успокоиться. И тут он услышал голос отца:

- Нашёл! Я их, оказывается, за обложку паспорта положил и забыл. Вот ведь как бывает...

Митьку будто ледяной водой облили. Он всё ещё сжимал зубами наволочку. Митька резко вскинул голову, не разжимая зубов, да так, что наволочка треснула и в Митькиных зубах остался кусок ткани. Митька вскочил, сплюнул и крикнул, не заботясь о том, услышат его или нет:

- Уйду в лес, в ямку закопаюсь и больше не приду!

Он выскочил из дома, прихватив с собой кусок хлеба, и направился в сторону леса.

Стояло солнечное летнее утро. Над цветами порхали пёстрые бабочки. Где-то высоко в небе пели жаворонки. А у Митьки на душе было мрачно и неуютно.

Дошёл Митька до железной дороги и потопал по шпалам. Он не знал – сколько шёл. Ему казалось, что прошла целая вечность, а впереди и позади него были только шпалы и рельсы, рельсы и шпалы. И не было видно им конца. Митькина злость постепенно

куда-то уходила, сменяясь тревогой. Он начал понимать, что он один в лесу, в котором, может быть, водятся волки и медведи. Но он упорно шёл вперёд всё дальше и дальше от дома.

Несколько раз ему пришлось отходить в сторону, чтобы пропустить электричку и товарные поезда. Митька смотрел на вагоны, которые, как ему казалось, пролетали мимо со скоростью ветра. И ему хотелось уехать далеко-далеко от дома и никогда не возвращаться, чтобы мама и папа плакали, осознав, что наказали его, Митьку, напрасно.

Митька давно уже съел свой хлеб. Он очень устал, было страшно и до слёз хотелось домой.

До дома Митька добрался только поздним вечером.

- Где тебя носило, шалопай? – набросилась было на него мать, но увидев уставшее, несчастное лицо сына, прикусила язык.

Митька молча доплёлся до кровати, лёг и почти сразу уснул.

- Хорошо дома, – уже засыпая, подумал он.

Так закончился ещё один день Митькиной жизни.

Как закалялась Митькина сталь

Отношения Митьки со своим двоюродным братом Колькой были непростые. Колька был на 6 лет старше. Митька тянулся к нему, а Колька часто издевался над ним, обзывая маленького Митьку и доводя его до слёз.

В этот злополучный день родители Кольки куда-то уехали. Мальчишки мирно играли. На столе лежало огромное, зелёное яблоко. Оно пахло так, что у Митьки слюнки потекли.

- Коля, я яблоко хочу, – робко попросил Митька.

- А ты попробуй, отбери его у меня, – Колька схватил яблоко, усмехнулся и впился в него зубами. Его лицо излучало блаженство и превосходство.

Митька сглотнул слюну.

- Коль, дай откусить. Ну, пожалуйста...

- Не дам. Сам съем, – важно изрёк Колька и снова смачно отгрыз ещё один ароматный кусок.

Митька готов был расплакаться:

- Ну, дай откусить хоть один разок. Дай.

Колька свысока глянул на Митьку, подумал и изрёк:

- Открывай рот пошире! Шире открывай!

Митька повиновался.

Недолго думая, Колька с силой вдавил яблоко Митьке в рот:
- Кусай! Кусай, я сказал! – потребовал он, вкручивая яблоко всё глубже в Митькин рот.

У Митьки из глаз брызнули слёзы. Его рот был широко раскрыт, но откусить кусочек яблока он не мог. Где-то около ушей он почувствовал боль. А Колька всё вкручивал и вкручивал в его рот яблоко и приговаривал:

- Кусай! Кусай!

Митька не выдержал и разрыдался от боли.

- Рёва! Рёва-корова! – презрительно выпалил Колька и выдернул яблоко из Митькиного рта. Он отскочил подальше от Митьки и снова начал его дразнить.

Митька плакал. Ему было больно и обидно, а Колька всё дразнил и дразнил его. Митьке хотелось отплатить брату за его издевательства и он бросился на Кольку с громким рёвом. Они бегали вокруг стола. Колька был старше и проворнее, и Митьке никак не удавалось даже дотянуться до него. Под ногами хрустнула игрушка. Митька запнулся и упал. Левую руку пронзила боль. А Колька смотрел на него и злорадно смеялся. И тут Митьку накрыла ярость. Мгновенно высохли слёзы, глаза гневно блеснули. Правой рукой он схватил стул за спинку, с лёгкостью поднял его над головой и швырнул в Кольку через стол. Стул с треском врезался в стену и рухнул на пол со сломанными ножками. Колька же успел пригнуться.

- Ая родителям скажу, что ты стул сломал, – злорадствовал Колька.

Митька, рыдая от обиды и боли, хлопнул дверью и побежал домой. Когда Митька добрался до дома, он уже не плакал. Теперь ему было страшно: накажут... накажут за стул...

- Мама, я упал. У меня рука болит, – сказал он матери, которая стряпала на кухне пироги.

- Поболит и перестанет, – равнодушно ответила мать, не глядя на сына.

Митька вздохнул и пошёл к себе в комнату. Он лёг на диван и свернулся калачиком. Рука болела, где-то около ушей пекло, и рот открыть тоже было больно. Ему хотелось плакать, но он помнил, что мужчины не плачут.

- Поболит и перестанет, – думал он.

Рука опухла и очень долго болела, но маме он больше не

жаловался. Ведь всё прошло, как она и обещала. Только косточка у запястья некрасиво торчала. Так ведь это же – не беда. А челюсть Колька Митьке тогда вывихнул. Митька это понял, когда стал взрослым.

- Задириха и Неспустиха, – говорила Митькина мать о Кольке и своём сыне. – Вместе тесно, а врозь скучно.

Вот так всё время братья то воевали, то мирились, то снова воевали и снова мирились. Так закалялась Митькина сталь.

(Автор – **Галина Карпова**, Губаха, номинация 3)

Река Косьва (Губаха, у горы Ладейной, 17.08.2019,
фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Идём на Широковский, лог на стыке Гремячинска и Губахи

(19.07.2019, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Широковская ГЭС на реке Косьва (19.07.2019,
фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Старый мост через Косьву на дороге Юбилейный – Широков-

ский (19.07.2019, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

Гремячинск

Река Усьва (фото – **Марина Муляева**, Пермь, дипломант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Путешествие по Каменному Городу (Миниатюра)

Нам с семьёй нравится путешествовать, познавать что-то новое. Когда мне было 5 лет, мы ездили на экскурсию в Каменный Город. Проезжали города Березники, Яйву, Губаху. Экскурсовод по дороге в автобусе нам рассказывал про достопримечательности этих городов, об истории края, его первых жителях, показывал фотографии.

Не доезжая города Чусовой, автобус с дороги повернул в лес, где продолжалась экскурсия по Каменному городу.

Это камни разной величины. От небольших размеров до очень огромных, похожих на дома, с узкими улочками, или с широкими, как проспекты. Старинное название этих скал было «Чёртово Городище».

Ещё мы видели огромную «Каменную черепаху», высунувшую голову из-под панциря. Она так похожа на настоящую. Смелчаки на неё поднимались и усаживались ей на панцирь по несколько человек – для того, чтобы сделать фото. Я на неё не поднималась, так как она находится очень высоко.

Любовались зеленью, очень красивой природой.

В 2019 г. в этих местах проходили съёмки легендарного фильма «Сердце Пармы» по знаменитому роману Алексея Иванова.

Несмотря на то, что это было давно, путешествие по Каменному Городу осталось у меня в памяти. Я хочу посоветовать посетить эту достопримечательность Пермского края тем, кто ещё там не был.

(Автор – *Елена Поносова*, Соликамск,
участник Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

В гризайли целомудренной зимы

(Воспоминания о Каменном городе)

В гризайли целомудренной зимы –
Божественная тихая безбрежность.
На скалах – инея пленительная нежность,
Изысканность дрожащей бахромы,
Морозом сотканной из холода и тьмы.
Среди тревожно-сонной тишины
В безмолвии стоит волшебный город,
Где мир безумным колдовством расколот,
Где судьбы навсегда предрешены
И в камень все навек обращены.
Не дрогнет время в тщетной суете,
Феерией сияя белоснежной,
Больна принцесса солнечной надеждой,
Что снова в первозданной красоте
Предстанет город на немом холсте.
Нам бестиарий вкрадчиво гласит:
Легенда романтичная красива,
Печальна и загадочна на диво,
Но Городище Чёртово молчит,
И много тайн неведомых хранит.
Оберегают царственный покой
Седой Пернатый страж и Черепаха,
Бреду по улочкам без призрачного страха,
Где поутру встречается с зарёй
Диковинность меж небом и землёй.
В холодном и морозном январе
Здесь странно-облачно и трепетно-волшебнo,

Здесь мирозданье словно драгоценность
Сияет в первозданном серебре
И мысли покоряются судьбе.

Не наглядеться, глаз не оторвать
От бесконечности снегов и неба!
Мир обретает сказочную небыль,
На душу тихо льётся благодать...

(Автор – **Валентина Костарева**, Горнозаводск,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Каменный Город. Сумеречная зона

Наутро, 20 августа 2016 г., собравшись с ночёвки у Усьвинско-го ж/д моста после броска на Столбы, мы с Мариной поперли в сторону Усьвы, мимо скальной стены слева, побывали у ви-сячего пешеходного моста

*

и мимо развалин завода ушли по дороге вверх. Не спеша, с роздыхом да перекусами, поднялись до шоссейной дороги на Шумихинский и двинулись к развилке на Каменный город, заглянув по пути справа по дороге шлако-угольной до песчаного карьера.

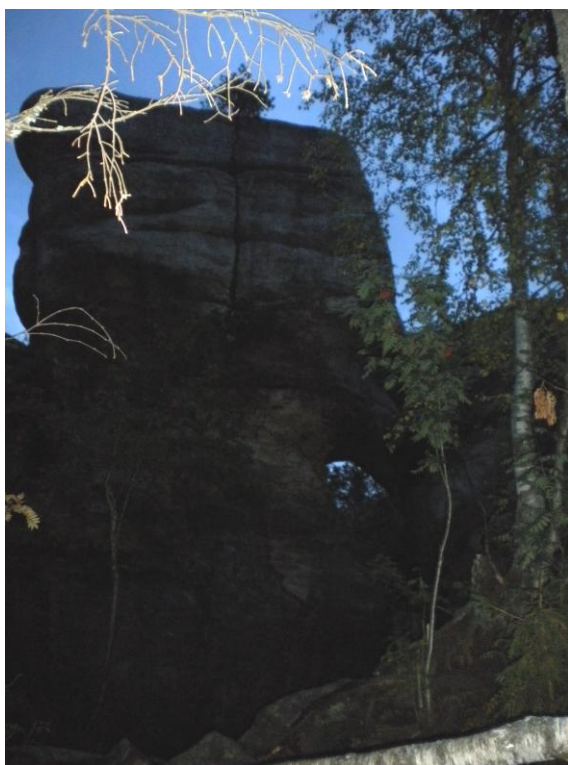
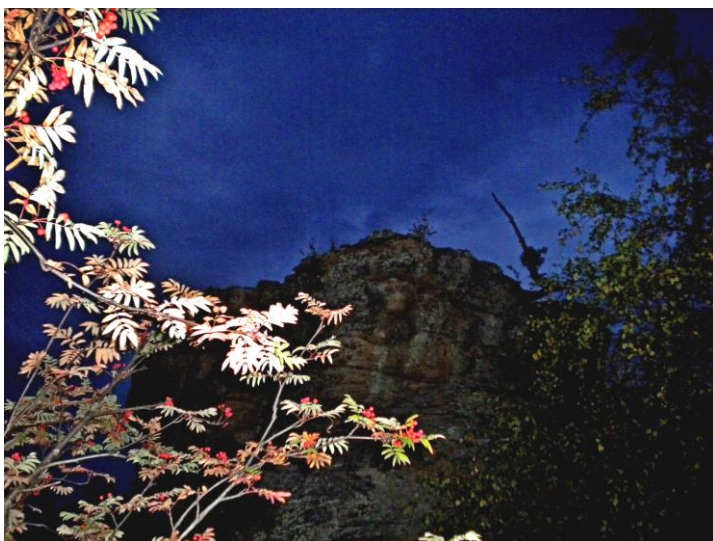

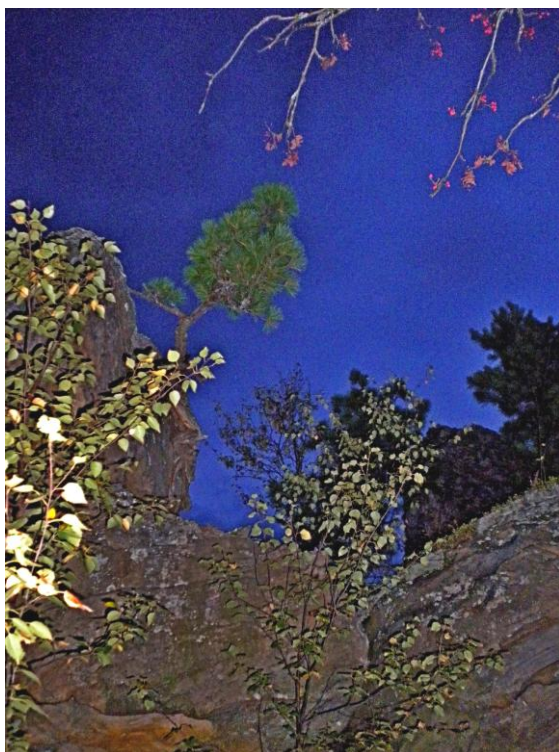
*

Вернулись обратно на развилку, и уже к концу дня прибыли в Каменный город с намерением пофотографировать в сумерки. Установив палатку, прошлись по улочкам с фотоаппаратом, аж до темна. Довольно интересные виды, необычное освещение мест, непривычный свет, камера вызватывает одно, оставляя за кадром другое. Масса энергетики – какое-то время. Потом всё замирает. Ужин при свете костра, укладываемся спать. Никаких происшествий за ночь.

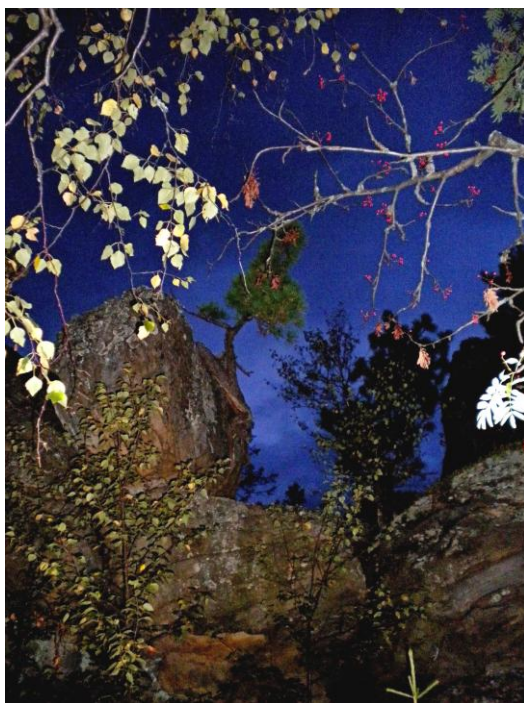

Огненная чомга*

Αποφες

На следующее утро – бросок до автобусной остановки на шоссе Кунгур-Соликамск, где нас довольно скоро подобрал водитель легковой и по стоимости автобусного билета увёз в Пермь (с заездом на автостанцию в Чусовом).

(20-21.08.2016, автор текста и фото, отмеченное * – **Ал. Тимшин**, Пермь, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Завтрашний день поманит...

...уходящего Солнца прощальный луч
робко заглядывает сквозь ветки деревьев;
готовы мы к отдыху – сегодняшний путь
подходит к концу, догорает костёр; древний
лес окружает палатку, надёжно её защищая;
и надвигается темнота, что не только
отсутствие света; ещё час назад освещало
поляну, пчёлы, трудясь, облетали цветы
деловито; деревья неизменно шептали своё
бесконечное объяснение миру; но стихает
этот вид жизни – и проклёвывается другой,
сумеречный, ночной, потаённый; а словами
так трудно словить настроения эти, –
лишь образы, дискретно, но ощутимо, зримо, –
что-то частичкой впорхнёт, высветлит
себя напоказ – и останется в необъяснимом;
отходная ко сну, прощальны поклоны,
благодарность пролетевшему мигу, сознание
открыто вобрать крошево кусочков-зонов
дарованных истин... Завтрашний день поманит...

24.07.2019 (Автор – Ал. Тимшин как **Светодар**, Пермь)

Каменный Город

Мой знакомый издатель Саша с женой Мариной в Каменном Городе были с ночёвкой (следы от костров тут и там). Так вот он сказал, что ночью из земли слышен шум. «Что за шум, определить невозможно. Надо ещё с этим разбираться», – закончил он.

Кто-то считает этот уникальный комплекс огромных камней местом силы, кто-то – местом легенд.

Легенда о злом шамане и короле

В давние-давние времена существовал на земле прекрасный город. О нём знали немногие, так как город был построен

вдали от многолюдных мест – в вековых лесах на берегу чистой реки. И это не случайно.

Правил городом добрый король, у которого была красавица дочь. Все восхищались принцессой и одновременно жалели её, ибо была она от рождения незрячей.

Всё на свете отдал бы король, лишь бы дочь его прозрела.

Однажды появился в городе шаман. Он вышел из неведомого леса. Шёл не спеша, прихрамывая и опираясь на тяжёлый посох. Седые космы развевались при ходьбе, звенели разноцветные амулеты на поясе, и недобро сверкал прищуренный левый глаз. Шаман подошёл к дворцу и сказал, что хочет пройти к королю. Изумлённые странной внешностью стражники пропустили незнакомца. Шаман шёл по дворцу, разглядывая роскошную обстановку, завидуя и раздражаясь.

Король встретил его в тронном зале. Он приветливо заговорил с гостем, но тот перебил его: «Знаю о твоём горе. Я излечу принцессу, но обещаю, что ты позволишь мне исполнить заветное желание». Надо сказать, что шаман был особенный: его желания исполнялись при чьём-либо позволении. Это злило шамана и ограничивало его самостоятельность.

«Почему я, могучий колдун, должен зависеть от воли жалких посредственных людишек?» – часто метался шаман по своему жилищу. «Это несправедливо!» – и мстительно сжимал губы.

Король радостно воскликнул: «Излечи! И делай, что пожелаешь! Нет большего счастья для меня, чем видеть дочь здоровой!

Он велел пригласить принцессу. Шаман с изумлением воззрился на девушку. Его восхитило всё: белая гладкая кожа, голубые глаза, нежные очертания губ, золотистые волосы, грация движений.

Девушек, подобных королевской дочке, он никогда не встречал. Красавицы его лесов были другими: низкорослые, с чёрными змеистыми косами, с узкими блестящими глазами. Они умели ловить рыбу, метко стреляли, быстро бежали на лыжах, поэтому их движения были по-мужски резки и порывисты.

Заворожённый красотой шаман очнулся, обошёл принцессу кругом, остановился и дотронулся корявой рукой до лба девушки, бормоча заклинания. Затем он завертелся волчком по залу и стал бить в маленький бубен. Космы развевались по кругу, звенели диковинные амулеты, гортанный хриплый

голос эхом метался от стены к стене.

И вдруг раздался чистый голос: «Папа, кто это?»

Принцесса прозрела и с лёгким испугом смотрела на бездыханно упавшего шамана...

Город ликовал! Великий праздник устроил король в честь волшебного исцеления дочери. Лишь один человек не праздновал – шаман. Тёмной встрёпанной птицей он наблюдал за весельем горожан.

А ночью превратил город в нагромождение скал и незаметно ушёл – таково было его желание. С тех пор никто не знает, куда исчезли жители прекрасного города вместе со своим добрым королём и его красавицей принцессой.

Легенда о чуди белоглазой

Каких только легенд не сложено о чуди белоглазой!

Кто-то верит в существование удивительного народа, кто-то решительно заявляет, что всё это старые выдумки.

Чудь белоглазая... Странное словосочетание. Конечно, можно объяснить слово «чудь» как чудо. А вот «белоглазая»? Людей с такими глазами нет на земле. Светлоглазые есть, а белоглазые... Кто они? Откуда пришли и куда ушли люди, народ, с глазами удивительного цвета? Исчезли навсегда или где-то укрылись, да так надёжно, что веками никто их не встречает и ничего о них не знает?

Я не могу представить зрячего человека с белыми глазами. Наверное, цвет их глаз был серебристый. Это по неземному красиво, чудно – вот вам и «чудь белоглазая»! И для меня более понятно.

Как бы то ни было, но одна легенда о чуди белоглазой связана с Каменным городом.

По этой легенде, именно чудь белоглазая населяла Каменный город, затерянный в океане уральской тайги. Город процветал. Жители развивали ремёсла, занимались искусством, изучали кладовые земных недр, воспитывали детей. Они не стремились наладить связь с внешним миром, они были другими: не знали агрессии, злобы, воинственности – и понимали свою особенность и незащищённость. А когда внешний мир подступил совсем близко, чудь белоглазая (так окрестили народ редкие пришельцы, неведомо откуда проникавшие к ним) разрушила город и ушла под землю.

Говорят, что уже много-много лет существуют под землёй пре-

красные города, в которых без забот и тревог по своим законам живёт удивительный народ. Неземной цвет глаз позволил им обосноваться в столь необычном месте и сохранить себя.

Иногда шум подземной жизни доходит до уха пытливого туриста, которому не спится по ночам. Но напрасно ищет он вход в необыкновенную цивилизацию. Всё тщетно. Нет доверия чуди белоглазой к земным народам.

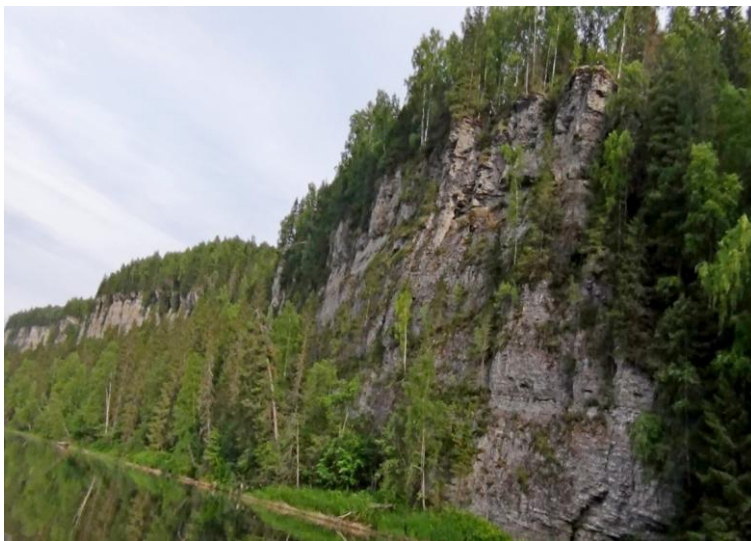
(Автор – **Татьяна Пермякова**, Пермь, эксперт и друг Конкурса)

Зимнее безмолвие
(24.11.2015,
фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Река Усьва (фото – **Валерия Харченко**, Пермь, номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

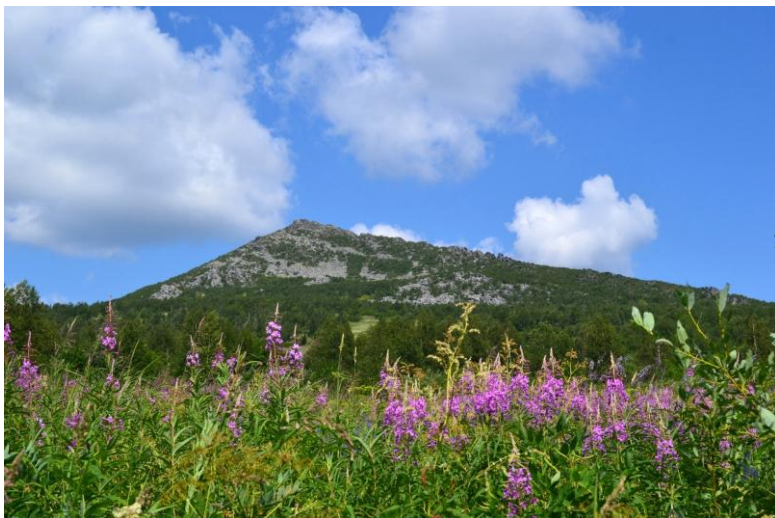

Место фото: Пермский край, река Усьва, Каменный Город, Усьвинские Столбы. Когда я делала эти снимки, чувствовала единение с природой, умиротворение, желание остаться тут навечно и жить отшельником среди этих лесов, присутствовало ещё некое чувство свободы
(все фото – **Валерия Харченко**, Пермь)

Гора Северный Басег (заповедник Басеги; фото – *Валентина Костарева*, Горнозаводск, Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы – 2 Место)

Экотропа. Вид на Средний Басег и хребет Басежата (заповедник Басеги; фото – *Валентина Костарева*, Горнозаводск)

Синяя тайга (заповедник Басеги;
фото – **Валентина Костарева**, Горнозаводск)

Город-призрак Юбилейный (18.07.2019, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Сива

Мы помним! (Памятник в с. Сива; фото – **Светлана Троховцева**, победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 2 место

Ежеминутно

Ежеминутно, ежечасно, каждый день
Я вспоминаю маму, мамин дом.
В цвету черёмухи, сирень. Забор-плетень.
И куст шикарных лилий под окном.

Такой же куст сейчас растёт в моём саду.
Его оберегаю и лелею.
Проснувшись утром, я к нему иду –
И ничего на свете нет милее.
Когда я рядом с ним, мне на душе светлей –
Заботы отступают и тревоги...
Волшебный куст. С ним становлюсь сильней.
Мне не страшны становятся дороги.
Такая сила у волшебного цветка –
Как будто руки мамочки любимой
Меня укроют нежно краешком платка.
Я чувствую себя такой счастливой.

* * *

Как мне знакомо чувство опьянения.
От запаха черёмухи в саду
Дрожат мои коленки от волнения...
На первое свидание иду!!!
Черёмуха. Красавица-невеста!
И белая вуаль в её ветвях!
Представила себя на её месте...
Со свадебным венком на волосах...
Задумалась и громко рассмеялась.
Мой смех, словно весенний ручёёк...
Подумала, я просто обозналась.
Но рядом был вихрастый паренёк!
Его ждала, на встречу с ним спешила.
И вдруг я позабыла все слова,
Которые мне мама говорила.
От радости кружилась голова...
Слова, как песня, в них в любви признание,
А по щекам – солёная вода...
Мы не заметили, настал миг расставанья.
Как оказалось, расставались навсегда!!!
Я часто эту встречу вспоминаю.
Пусть в волосах уж седина блестит,
Но о любви свои стихи слагаю...
А внук мой на свидание спешит!!!

Равновесие

В жизни главное – равновесие.
Утро – вечер. Тепло – мороз.
И так важно не впасть в депрессию,
Не тонуть в море горьких слёз.
Равновесие. Суша и море.
Радость встречи и слёзы потерь.
Смерть – рождение. Счастье и горе.
Окна настежь. Закрытая дверь.
Педагог – ученик несмышленный.
Сторож – вор. Пациент и врач.
Черепашка и поезд скорый.
Чёрный хлеб и с изюмом калач.
В равновесии всё, и в сравнении.
И от этого не уйти...
Тот отметил сто лет с дня рождения,
Этот лишь в начале пути.
В равновесии всё на свете –
Старики уйдут в мир иной.
Появляются новые дети.
Так вращается шар земной!!!

(Автор – **Татьяна Базанова**, Сива,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Времена года

Природа – художник,
мир – книжка-раскраска.
У времени года – любимая краска.
Мазки акварелью легки и прозрачны;
Сюжет, компоновка, палитра удачны.
Янтарное солнышко светит с небес,
Подёрнут сиреневой дымкою лес,
Вода по оврагам, ложбинкам бурлит,
Усталая стая пернатых летит.
На первых проталинках, радуясь свету,
На солнышке греясь, стоят первоцветы.
Взломала река крепкий зимний засов –
Воды половодье и ор голосов.

У лета задумки свои и мотивы,
И вносит в картину оно коррективы.
На мир свои взгляды, иное прочтенье,
И маслу оно отдаёт предпочтенье.
Средь зелени трав и осоки прибрежной
Река протекает довольно неспешно.
За речкой остатки грозы полыхают,
Омытое солнышко ярко сияет.
Алмазные капли на ветках кустов,
Луга и поляны в коврах из цветов.
На листьях, на травах весёлые блики,
На ягодах спелых лесной земляники.
И гриб, отодвинув еловую лапу,
Приветствуя мир, приподнял свою шляпу.
Красавица-осень пришла, посмотрела;
Картину она изменить захотела.
Тут масло, гуашь, акварель и темпера –
Такие пристрастья у ней и манера:
От ярких мазков до пастельных тонов –
Дитя настроенья, любитель обнов.
Грустит у реки, облетая, ветла,
Взъерошили воду шальные ветра,
Свинцовые тучи бредут тяжело,
Утиная стая встаёт на крыло.
Леса поредели, пожухли луга,
И смётано сено в зароды, стога.
Багряным костром загорелась рябина,
Рубинами ягод гордится калина.
Вкрапления золота в зелени леса.
И краски смывающий дождик-повеса.
Нахмутивши брови, зима подошла,
Вблизи посмотрела, опять отошла.
Характер суров и чужды ей ласки –
Зиме не понравились яркие краски.
Закрасила белым поляны, луга,
Надвинула шапки на лес, на стога.
Неясные тени на белом снегу,
Неяркое солнце в морозном кругу.

Согбенной старушкой ветла у реки,
Лишь ягод рябины горят огоньки
Да пятнышком ярким мышкует лисица,
И изредка молнией чёрной куница.
Вернувшись, весна с зимой спорить не стала,
Картину свою написала сначала.

(Автор – **Борис Варанкин**, Сива,
Лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Осень

Осень оставляет всюду метки:
Дозревают яблоки в саду,
До земли почти склонились ветки,
Словно сбора урожая ждут.
Расцвела на клумбах хризантема.
Золото берёз к ногам летит.
Раскрасневшись багрецом, калина
Горько-терпким запахом пьянит.
Обжигая утренним морозом,
Погасила россыпь георгин.
Отцветают тихо чудо-розы
И пылают ягоды рябин.
Оставляет осень всюду метки...

* * *

Осень одела берёзоньку стройную
В платье нарядное – золотом шитое.
Но не желала погоду спокойную:
Тёплую, тихую, солнцем залитую.
Ветер, увидев берёзу-красавицу,
Обнял её, поиграл листвою-золотом.
Просто, решил озорник, позабавиться.
Что-то тихонько шепнул ей тайком.
Дождь целовал её крепко, отчаянно,
Стан обнимал её дерзко, упорно.
Только стояла она неприкаянно.
Так и осталась она непокорною.
Ветер и дождик – соперники вечные.
Дела им нет до страданий берёзы.

Споры и ревность у них бесконечные.
Что им обиды её, что им слёзы.
Чем тебя, осень, берёзка обидела?
Тем, что желанная? Тем, что красавица?..
Ну почему же никто не спросил её,
Нужен ли он ей, и всё ли ей нравится...

На лесной опушке

На лесной опушке средь могучих сосен
К солнышку тянулась тонкая берёзка.
Дождь её лелеял, солнце согревало.
Подрастала тихо. Горюшка не знала.
Горюшка не знала, пока не приметил
Нежную берёзку злой охальник-ветер.
Приглянулась ветру. И решил бесстыжий:
Станешь ты моею до декабрьской стужи.
Будет так! За дело принялся игриво.
Растрепал берёзке косы шаловливо,
Поиграл листвою, прошептал ей страстно:
«Милая берёзка, как же ты прекрасна!».
Стал её ласкать он, не стыдясь нисколько...
Отозвалась ласка в сердце болью острой:
«Нет с тобою, ветер, на душе покоя.
Не бывать нам вместе – я люблю другого.
Я тебе не верю, знаю, что погубишь.
Ты меня пугаешь, ты меня не любишь.
Мне милее дождик. Добрый он и нежный.
Он моя опора, он моя надежда.
Ты прости, не будет нам с тобою счастья.
Ты такой коварный, ты такой опасный».
Рассердился ветер, разошёлся бурей
И сломал берёзку силой страшной, грубой.
Знать, любовь для ветра ничего не значит....
Нынче над берёзкой горько дождик плачет.

(Автор – **Людмила Кузнецова**, с. Шулынды, Сива,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Бабье лето

Прошу у Осени: «Не торопись в дорогу,
Дождём не лейся, подожди немного,

Позволь теплом сентябрьским насладиться.
 Пусть в синеве ещё покружат птицы.
 Чаруй весёлым танцем листопада!
 Сияешь золотом! Ты удержишься рада!»
 И милой доброй Осени ответом
 Мне стало сказочное Бабье лето!

* * *

* Предзимней вьюгой голубой Трава прибрежная примята Продрогший пруд надёжно спрятан Под толстой коркой ледяной. Свежа заснеженная гладь, Чиста, как новая страница. И ни зверёк ещё, ни птица Здесь не оставили следа. Сияют дивно берега, С каждым лучом сияя ярче. Мы сказку ждём о дивном царстве, А сказка рядом – вот она! Пуховый снег... Хрусталь из льда... Как жемчуг, иней облетает... Всё ослепительно сверкает! – Из сказки зимней чудеса!	Без спросу проложив пути, Зима пришла без приглашенья, Весь свет пленив в своё владенье, Начав выстраивать дворцы. * В окна вьюга постучала: То заплачет, то замрёт. Это не метель взыграла, А зима бредёт, поёт! Всё в снегу: дороги, стёжки! Их не вьюга замела! То ковровые дорожки Стелет для себя зима! С побелевших крыш, деревьев Снег повис, как кружева. То не вьюга стала щедрой, А уже пришла зима!
---	---

(Автор – **Светлана Троховцева**, п. Сенино, Сива,
 номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Лебединым пёрышком...

Лебединым пёрышком лёгким, белым,
 На заре, на зорюшке я летела;
 Пел мне ветер ласковый о прекрасном,
 А сердечко плакало так несчастно.
 Наплевал мне в душеньку. Разве дело?
 Я любила, слушала, как умела.
 Улетел ты голубем в чисто поле;
 И одна осталась я с Божьей волей.

Заплутала душенька в царстве слёзном
И разлукой веяло небо в звёздах.
Но однажды зорюшка (Знаю точно!)
Вновь любовь мне новую напророчит. –
Буду я любимой (Знамо дело!)
И счастливой буду я без предела.
Локоток-то близок, да не укусишь;
И другую милую ты упустишь, –
Бросит тебя, Сокола, в чистом поле...
Ты один останешься с Божьей волей!

Тебе показалось...

А где-то вдали заиграла гитара.
Я шла по тропинке. Уже вечерело.
И матушка-речка волною играла,
И мысль о тебе нежно сердце мне грела.

Наш старый вокзал –
вот мой пункт назначения.

- Куда уезжаешь?

- Не знаю... куда-то.

Дорога совсем не имеет значения,
И значит одно – не вернусь я обратно.
Нет. Я не бегу от тебя. Обещаю:
Однажды мы встретимся... где-нибудь, в мае.
Вот только у нас с тобой доля другая,
Но я буду жить, о тебе вспоминая.

Пустынный перрон
обнял мглою полуночной.

- Да нет... я не плачу. Тебе показалось.

- Ты точно решила?

- Конечно же, точно.

- Ведь ты же любила?

- Тебе показалось...

* * *

Ноябрь. Белые хлопья, что перья неведомых птиц.
Всполохом инея ляжет ноябрь на окраины.
Снова зима, словно автор у чистых страниц,
Летопись пишет продрогшими птичьими стаями.

Слёзы, застывшие, звёздным блещут серебром, –
В их отражении лета застыло дыхание.
Вспомнится осень с ещё не остывшим теплом,
Золотом листьев обнявшая пруд на прощание.
Всё затаилось в преддверии лютной зимы,
Шлейфом тумана накрылось – пуховой периною, –
Мысленно чая увидеть прекрасные сны
Длинной постылой студёною порушкой зимнею.
(Автор – **Наталья Мороз**, Сива, номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

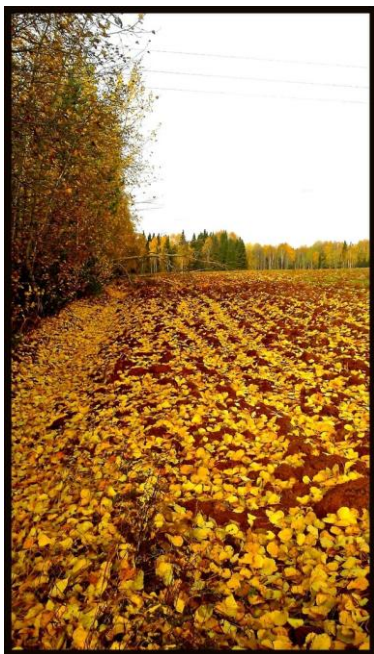
Туман

Густою белой дымкой он охватил поля,
Как облаком пушистым окутана земля.
В нём раствориться можно, можно и пропасть.
Иль тишиною можно насладиться всласть.
В нём ничего не видно, нет зависти и лжи,
И даже не обидно, коль в сердце нет любви.
Лишь мрак обуевает и тянет в никуда,
Тоскою опьяняет, напомнив про тебя.

* * *

Грустно, очень грустно, понимаю...
Расставание – такая вещь.
В прошлом тебя крепко обнимаю,
В настоящем – боль не перечесть.
Одиноко светят звёзды в небе,
Одинокaя Луна в пруду,
А на глади одинокий лебедь
Одиноко смотрит в пустоту.
Сбросить бы оковы оцепенья,
Гордость побороть в себе и страх,
Да найти немного вдохновенья
В полутёмных хмурых небесах.
Ночь неразделима с расставаньем,
Ночью грусть безжалостно томит,
Только лишь слёза в ночном сиянье
Так же, как луна в пруду, – блещит.

5.08.2022 (Автор – **Олеся Чадова**, СПб,
п. Сев. Коммунар, Сива, участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Листопад.

(окрестности п. Сенино; фото – **Светлана Троховцева**, п. Сенино, Сива)

У околицы

Зима

Лес оледенел, пустынные поля.
 Дремлет всё в покое глубоком.
 Даль полей в безмолвии замерла,
 На холодном ветру колком.
 Воздух морозный тихо звенит.
 От мороза колючего стынет.
 Снежный вихрь одиноко кружит
 Над рощей, над полем пустынным.
 Туча угрюмая в небе повисла.
 Ветер ей кудри клубит.
 Грозна, громадна и могуча –
 По простору воздушному мчит.
 Лес в космах белых тонет.
 Светлый, безжизненный день...
 Дикая метель снег по полю гонит,
 Будит царственную ель. 15.01.2023

Старый дом с рябиной у окна

Старый дом с рябиной у окна,
Стоит, немного покосился.
Уходят вдаль годы, времена...
Я в дом отчий возвратилась.
Вдоль стены широкая скамья,
Большая печка посреди избы.
Потрескивают в печи дрова,
Пламенем жарко горят угольки.
Рано утром проснись, ещё
Петухи не ведут перекличку.
Переулком к речке бегу,
По знакомой с детства тропинке.
Слушать до зорьки звон осенних берёз,
Пойду бродить по медвяным росам,
Полюбуюсь: травы склонились у ног,
Они утренней свежестью дышат.

8.12.2022

Воспоминание. Осень

Заблудилось бабье лето в туманах.
Пришло оно в дождливом октябре.
Рябины зарделись ярким пламенем...
Сколько грусти в осенней поре!
Осень застыдилась, покраснелась,
Очаровала красотой.
В золоте осинки в мелколесьях,
Шумят багряною листвою.
Молчит тревожно опустевший лес.
На ветке лист качался ...сиротливо.
И тёмный бор, волнуясь зашумел,
О чём-то прощальном лепечет ива.
Кричат журавли, над полем пролетая.
Тает в небе журавлиный клин.
Бабье лето отшумело, отгуляло,
Отпылало в зареве рябин.
Погожие тёплые осенние деньки.
Брожу по знакомым лесным тропинкам.

Меж берёз и осин развесила осень
На рыжих ветвях сети-паутинки.
14.12.2022

Деревенька

Деревенька, я к тебе иду.
Липа цветёт на дальнем косогоре.
Здесь на заре соловьи пьют росу,
Дурманит воздух привкусом медовым.
Заросла тропинка к дому.
Нет заборов, крапива, лопухи.
В душистых зарослях черёмух
Зияют окна брошенной избы.
Бурьян к калитке путь закрыл.
На пустыре гуляет сиплый ветер.
Перепёлок не слышать во ржи...
Тишины такой – нет нигде на свете.
Осталось от покинутой деревни:
Хилые избы доживают век,
Пустых полей печальное раздолье.
Царит разруха, запустенье в них.
27.11.2022

Гаснет закат, безмолвие кругом

Гаснет закат, безмолвие кругом.
А ночь идёт дорогою лазурной.
Всё озарёно тусклою луной.
Лес, глубокие лога в сияньи лунном.
Всё уснуло в объятиях ночных.
Замерло в роскошном, звёздном одеянии.
Только река от Луны блестит,
Играя и струясь сонными волнами.
А Луна, усталая, бессонно до утра
Тихо блуждает над уснувшими полями.
Даль небесная светла и хороша...
Звёзды сияют в трепетном мерцании.
В лунную ночь до утра не спится.
В лунный час о тебе скорблю...

24.01.2023 (Автор – **Валентина Тюлюпо**,
п. Сев. Коммунар, Сива, участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

(Автор – **Наталья Гноевская**, п. Сев. Коммунар, Сива,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

471

Одна – в слезах, но яркая, наряды развеваются,
Другая – в шубке беленькой, холодная красавица.
Чем дружба их окутана? Дождями да туманами...
Беседами вечерними, обидами, обманами.
Их сказка не закончится, они навеки связаны
Чарующими тайнами, счастливыми рассказами...

Шанс

Мы в этой жизни куклы на ниточке судьбы,
Порой играем роли не те, не так... Увы!
Не той рисуем краской, не тем слова твердим,
Целуемся с другими, мечты сливая в дым.
Мы не о том читаем, в ночи мы света ждём,
Смеёмся, если грустно... И плачем под дождём.
Смывают капли слёзы, размачивая нить...
Давая шанс нам в жизни, чтоб можно было ЖИТЬ!!!
(Автор – **Елена Базанова**, Сива, лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

* * *

Всю ночь лил дождь, и не стихает утром.
Стучит в окно, совсем не по-весеннему.
Холодный, проливной, но почему-то
Он мне совсем не портит настроение.
Наверно потому, что вся природа
Тихонько пробуждается от сна.
И дождь её цветение торопит.
А это ведь, друзья мои, весна!

* * *

Уютно в избе деревенской.
Поёт возле печки сверчок.
Спит кошка на стульчике венском,
Свернувшись в пушистый клубок.
А в горнице светлой пузатый
Пыхтит самовар к непогоде.
Бегут друг за дружкой слонята
На старом высоком комоде.
Растёт на окне Ванька мокрый.
Цветочки размером с пятак!

И ходики чакают звонко
Свое вековое «тик-так».
Здесь, как огурцы в маринаде,
Хранится застывшее время,
Сливаются зори с закатами –
И этим бесценна деревня.

Ромашки

До чего же я люблю ромашки!
Для меня дороже нет цветов,
Чем ромашки в солнечной рубашке,
В обрамленьи белых лепестков.
Если ветер в жаркий летний полдень
Расшевелит травостоя стену,
Кажется – гуляют в поле волны,
Пышно взбив ромашковую пену.
Когда ветер где-то затерялся,
И траву густую не тревожит –
Скачут в поле солнечные зайцы,
На ромашки чуточку похожие.
Песня главная моя не спета.
И в душе ромашка не завянет.
Посмотри – шагает в поле лето
В ситцевом веселом сарафане.

Ночь

Засиял закат лилово-алым.
Замерли прибрежные кусты.
Принакрывшись
звёздным покрывалом,
Ночь шагнула к нам из темноты.
Проскользила по озёрной глади.
Тенью возле лодок прилегла.
И, тряхнув руками, шутки ради,
Всё вокруг росой залила.
Поиграла с лунным отраженьем.
Усыпила птах в лесу густом.
И, упав на берег без движенья,
До утра уснула под кустом.

* * *

Вот, кажется, не очень отличается
Деревня нежилая от жилой.
Всё, вроде, так же. Вот журавль качается,
Спустивши клюв в колодец за водой.
Вот у забора мальвы пышат яркие
В содружестве с шарами золотыми.
А вот лежат берёзовые, жаркие
Дрова у баньки кучами большими.
Висят на вешале в сарае косы,
Уткнувши в стену носики стальные.
Как будто ждут, когда ночные росы
Собой напоят травы луговые.
Но так и догниёт журавль в колодце.
Ведро наружу некому поднять.
Дымок над банькой больше не завьётся.
И некому букет цветов нарвать.

(Автор – **Елена Спешилова**, п. Сенино, Сива,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Просторы Пермского края 1 (фото – **Альбина Печёнкина**, д. Ярино, Карагай,
номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

Карагай

Прекрасные поля под Карагаем (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, номинант Конкурса в номинации 1 – Родные просторы)

От судьбы не зарекайся...

(Очерк основан на подлинных событиях. Изменёны только имена и фамилии)

Я долго думала, как назвать этот очерк, чтобы правдиво передать ту тревогу и боль, которую пришлось пережить сыну и матери в беспощадные и суровые 90-е годы. Украина к этому времени уже отделилась от Советского Союза и стала самостоятельной державой. И сразу в новой стране возникло столько проблем! Ведь она много лет находилась под крылышком огромного Советского государства. И естественно, стране было не до наведения порядка в армии. А Украинская армия была больна «дедовщиной», нарушением уставных правил взаимоотношения между военными. Практически, каждый молодой солдат проходил через настоящую мясорубку издевательств и унижений со стороны старших призывников.

Костик родился в таёжном селе Сосновка. Он рос обычным мальчуганом, шустрым и подвижным. В детстве вместе с дере-

венской ребяtnей он любил загорать и купаться в реке, гонять в футбол, ходить в лес за грибами и ягодами. Не повезло мальцу с отцом, который над ними издевался. Пьяный, он был совсем неуправляем: бил мать, попадало и Косте. Глаза его наливались кровавой злостью, а изо рта неслись проклятия и оскорбления. И Косте становилось страшно за маму Валу. Он её очень жалел, но ничем не мог помочь. Рос он послушным и светлым мальчиком. И Валентина решила сбежать от мужа втихомолку. Это ей удалось вскоре. В далёком Симферополе жила её тётка. К ней она и приехала, устроилась на работу в больницу фельдшером. Постепенно они начали обустраиваться, получили благоустроенную квартиру. Костя ходил в школу, много читал на украинском и русском языках. В доме была хорошая библиотека. Он прекрасно рисовал, как и его мама, в старших классах увлекался программированием, спортом. Характер у мальчика был добрый, он очень любил свою мать, помогал ей по дому.

Жили они дружно. Валентина Ивановна очень переживала за своего сына. Все мысли и думы были только о нём. Сердце её было наполнено какой-то необъяснимой любовью к нему, до почти слепого обожания. А Валентине Ивановне, молодой и красивой, столько раз предлагали руку и сердце! Но она всех отвергала, ибо она, как и многие русские женщины, пугалась быть счастливой. Она сыну отдала своё сердце, душу – да всё! Она научила его быть честным и доброжелательным, чутким и внимательным, то есть человеком. А это самое главное. И только поэтому Константин не вырос в свои 17-18 лет подлецом, лгуном и бездельником. А в каникулы летом вся ребяtnя собиралась во дворе дома.

Играли в прятки, в лапту, в города, в казаков-разбойников. Во дворе у них была особая жизнь, сейчас такой нет. Именно во дворах Костя проходил боевое крещение на верность, на честность, на дружбу. Двор был крошечной моделью общества, даже целого мира. Там и закладывались, закалялись характеры, формировалась личность. Иногда он приезжал к бабушке на Урал в каникулы и всё лето работал с дядей на тракторе. Он готовился к большой жизни, полезной для общества. Когда Константин учился в выпускном классе, то прошёл тестирование на склонность к той или иной профессии. В «Отчётном

листе» ему написали: «Уважаемый товарищ Павлов Константин Владимирович! У Вас гуманитарный склад ума, активный тип личности, склонность к исследовательскому творчеству». В школе его уважали учителя, ценили друзья. Он им платил взаимностью. И когда класс уже прощался со школой, выпускники писали свои пожелания на красной ленте. Вот что они ему написали: «Пусть тебя любят все, Солнышко», «Костя, будь таким же красивым и сильным», «Если ты выбрал цель, то иди к ней до конца...». Это не просто слова, это дань уважения товарищей. Значит, было за что. После окончания школы пришла повестка в армию. Константин от рождения не был богатырём. К тому же, в армию он был призван не совсем здоровым: пошаливала печень, мучил варикоз. Призывников же в 1993 году на Украине катастрофически не хватало. Так что комиссию такие «пустяковые» болячки не впечатлили. А Павлов и не стал ничего доказывать, думал, что сдюжит. К сожалению, служба в армии Константина совпала с развалом Советского Союза. А Крым тогда был Украинским. Ельцин требовал вернуть его России, но... Костю после учёбки направили служить в Харьков, в Холодную горку. Он патрулировал город. Очень скучал по дому. Маме он писал нежные и трогательные письма. Но никаких жалоб: «...ну, мамуля, ты же понимаешь, всё время кажется, что ещё немного, ещё чуть-чуть и будет писать о чём-то серьёзном и стоящем... Я очень скучаю по тебе и люблю». А писать было о чём. С первых же дней его жизнь превратилась в ад. Старослужащие принялись избивать молодых неокрепших 18-летних ребят и требовать деньги. У кого они были, те откупились. А у кого не было... кому-то табуреткой пробили голову, и солдат угодил в госпиталь с сотрясением мозга и глубокой раной. А командиру доложили, что он сам упал. Следующее истязание – перелом носа другому солдату. Его просто ударили берцем в лицо. Так «учили» жизни молодых новобранцев. Над Костей стали издеваться «старики» сразу. Его били за то, что он русский, за то, что он якобы не мыл пол, нечисто мыл посуду, его заставляли есть подшивки к воротничку, лицом опускали в унитаз... «Уважай старших. Иди мой сортир. Теперь ты его будешь драить каждый день – ты самый млад-

ший из нашего призыва. Должен уважать старших, москаль, и делать то, что тебе говорят», – дыша перегаром в лицо, опухший от многодневной пьянки, сказал ему солдат. С этими словами он пнул пластиковое ведро с мутной водой и тряпкой. Павлов отказался мыть. И Константина начали методично избивать. Один из них ударил его в нос изо всех сил. Кровь брызнула и залила всю гимнастёрку. Костя вспоминает: «Дальше помню только урывками. Вот я стою на коленях, пытаюсь остановить хлещущую из носа кровь. Лежу на боку закрыв руками голову. А в живот «прилетали» чьи-то беспощадные удары ног. Били почти два часа». После этого его вытащили за ноги в умывальник и облили водой. Пошатываясь, он вернулся в казарму. Там сидели «старики», которые его «учили» жизни. «Ну, что, кацап, намотал на ус? Будешь теперь мыть сортир ежедневно? Да ты не обижайся», – проговорил самодовольно один из них.

Но Костя так и не мыл сортир. Издевательства такие продолжались постоянно. Он морально был унижен. А физически просто уничтожен, потому что его старались бить по почкам, печени, голове, по низу живота... И попробуй пожалуйста. Будет ещё хуже. Да и кто поверит? Некоторых солдат забивали до смерти. Другие же не выдерживали таких пыток и кончали жизнь самоубийством. Ну, а Костя Павлов выбрал другой вариант: он решил сбежать из Украинской национальной гвардии. Побег для него тогда казался единственным выходом. Он на сигареты выменял гражданскую одежду. Ушёл пешком, прошёл несколько десятков километров. Потом удалось сесть на попутку. Когда Костя сбежал, матери сразу же позвонили. Они знали, что кроме дома, ему бежать некуда. Валентина Ивановна не находила себе места, сразу же приехала в часть. «Я не знала, жив ли мой сынок или мёртв?», – вспоминает она со слезами на глазах. – Ни одна мать не должна этого пережить». Командир части только ухмылялся в лицо ей и разводил руками. Мол, они тут не при чём. «Он у Вас слабхарактерный», – констатировал старшина.

Когда Костя приехал домой, его уже ждала служба Украинской безопасности. На первую зону Костька ехал в спецвагоне с уголовниками. Украинцы-бандеровцы вволю поиздевались

над кацапом. Они сказали уркам, что их сосед – бывший мент. Что дальше было, можно себе представить. Но Константин не внял этим урокам.

В части, куда его потом вернули, усилились издевательства. Началось обострение всех его болезней. Однако командование проигнорировало и цветущий буйным цветом неуставняк, и просьбы Кости оказать ему элементарную медицинскую помощь. Оно считало, что солдатик попросту «косит» и вполне может нести службу. «Но солдат-Костя уже не мог – натерпелся», – так писала о нём газета «Комсомольская правда». Павлов не верил ни в объективность военной прокуратуры Украины, ни в помощь местных властей. И парень решает в 1994 г. бежать снова из части второй раз. Но теперь Валентина Ивановна была уже готова к этому. Она его отправила на Урал к матери, в Сосновку, надеясь, что там он будет в безопасности. Родина-то уж его защитит, спасёт. Шло время. Костя спокойно жил в деревне, работал в Доме культуры, участвовал в общественной жизни села. Никто его не искал, да и он ни от кого не скрывался. А в 2000 году к нему переехала мама, за бесценок распродав всё.

Но в 2002 г. неожиданно грянул гром. Павлов получил повестку из Пермской прокуратуры. Косте сначала показалось это каким-то недоразумением. Он ничего не боялся. Явился сам в прокуратуру. Этот поступок делает ему честь. Он надеялся, что наши власти во всём разберутся и помогут. Но... ошибся. С туберкулёзом лёгких он был взят под стражу, как злостный преступник. Из правоохранительных органов Украины пришло требование о выдаче им дезертира. Костю не хотели лечить. Мать поехала в Пермь, обратилась за помощью в Комитет по правам человека, в Комитет солдатских матерей, обещала объявить голодовку. И только потом сына положили в больницу, и он быстро пошёл на поправку. Костя обжаловал действия прокуратуры в Пермском суде, но суд оказался чёрств к его просьбам, к слезам родных. Парня вновь заключили в СИЗО. Все его доводы были проигнорированы и не услышаны.

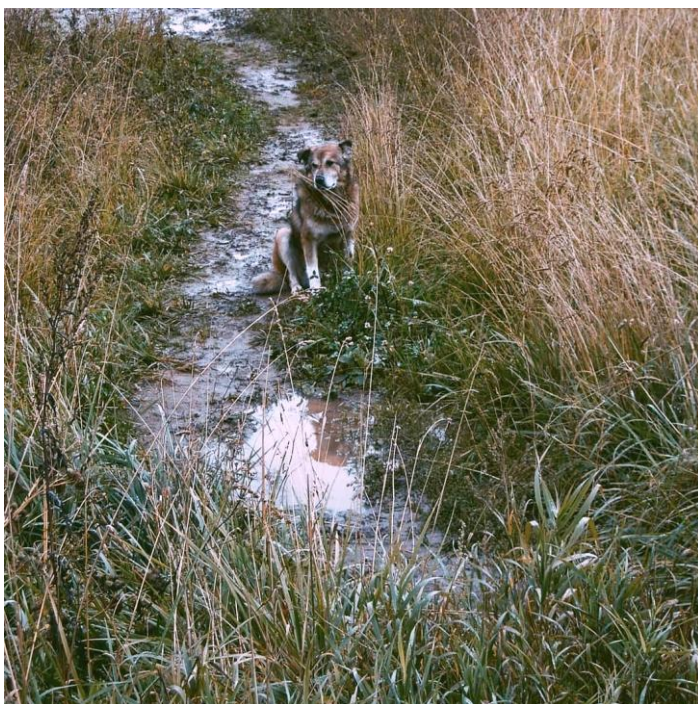
Школа, где учился Костик, стремясь хоть чем-то ему помочь, написала достойную характеристику. Вот отрывки из неё: «...Во время учёбы Павлов проявил себя дисциплинирован-

ным и исполнительным учеником, трудолюбив и добросовестен... В общении корректен. Обладал такими качествами, как самостоятельность, правдивость и целеустремлённость». Константина этапировали в Москву. В отчаянии он матери сказал: «Если бы я сейчас умер, мама, все проблемы бы сразу решились». Верховный Суд России не защитил его, хотя Константин просил суд оставить его в России: «Если Вы считаете, что я виновен, судите меня по Российским законам». Но и тут парень столкнулся с равнодушием. Не защитила его родная страна, и в 2003 году его отправили на Украину, где он был предан чужому правосудию. Шесть месяцев Павлов просидел в Украинской тюрьме, потом вернулся домой.

Рассуждая о смысле жизни, Костя пишет: «Для меня смысл жизни в содержании моей судьбы. Надо полностью ощутить всю многогранность жизни, надо в обычном уметь видеть необычное. И тогда жизнь станет прекрасной». Эти слова пишет уже зрелый человек, не разочаровавшийся в жизни, не сломленный. Но в 31 год Кости не стало. Он умер от рака. И это – итог службы в армии. Его уже нет много лет, но боль утраты в сердце матери никогда не угасает. Она только слегка притупилась. Валентина Ивановна состарилась на десяток лет. Поверить в его смерть до сих пор не может. Для неё сын – живой, и сердце её переполнено любовью и сочувствием к нему. Приходя на кладбище, она разговаривает с ним, как с живым: «Привет, Костик! Ну как ты там? Наблюдаешь за нами? А нам плохо без тебя...» И неустанно плачет.

В чём трагедия этого мальчика? Попав в армейский ад, этот интеллигентный молодой человек, привыкший все вопросы решать мирным путём, не подозревал, насколько жесток и коварен мир. Он «маленький» человечек, без денег и связей, обычный простолюдин, попал под каток новой власти Украины, поэтому с ним можно и так обойтись, бесцеремонно. Пусть отвечает на всю катушку. Костя попал в ужасные обстоятельства, с которыми не смог справиться, не смог преодолеть их. Очень жаль, что судьба так сурово обошлась с этим красивым молодым человеком, полным сил и энергии.

*Март 2018 г. (Автор – **Зинаида Попова**, Победитель Конкурса в номинации 2 (Документальная проза) – 2 Место)*

Грустный пёс в ожидании осени
(фото – **Альбина Печёнкина**, д. Ярино, Карагай)

Река Обва (фото – **Альбина Печёнкина**, д. Ярино, Карагай)

Творческий Карагай

6 апреля 2019 г. наше Творческое объединение «Человек и Мир» и примкнувшие к нему по линии Орион-Тур люди посетили с творческим визитом славный районный центр Пермского края – село Карагай. Встречающая сторона организовала нам экскурсию по центру села и по Краеведческому музею. Затем состоялась творческая встреча с местной творческой организацией. Авторы в рамках общей темы «Обвинские разливы» по очереди славили родное Прикамье, его историю и жизнь сегодняшнюю, его людей и те, порой кажущиеся незначительными, события нашей жизни, вспоминая и смешное и трагическое, обыденное и возвышенное... И, конечно же, мы слушали и новых авторов, и уже знакомых, представляя на суд зрителей своё Слово, слушали и короткие рассказы, и стихи, и песни. После основного времени встречи – общение в неформальной обстановке, да за столом хлебосольным и с людьми неравнодушными.

Вот и ещё одно место нашего необъятного края удалось посетить – и везде мы видим приветливые лица, и везде слышим живые слова наших авторов. Да не оскудеет земля наша талантами!

(Автор текста и фото –
Ал. Тимшин, Пермь)

Фестиваль «Наследие Пармы» Ольги Кулаковой в Рождественском городище (19.05.2015, фото – Ал. Тимшин, Пермь)

За этим валом был древний город Афкула (19.05.2015, фото – Ал. Тимшин, Пермь)

Мрачные северные болота 1 (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

«Рыбный ряд» в д. Ния
(фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Мрачные северные болота 2 (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Красоты осени 1 (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Красоты осени 2 (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

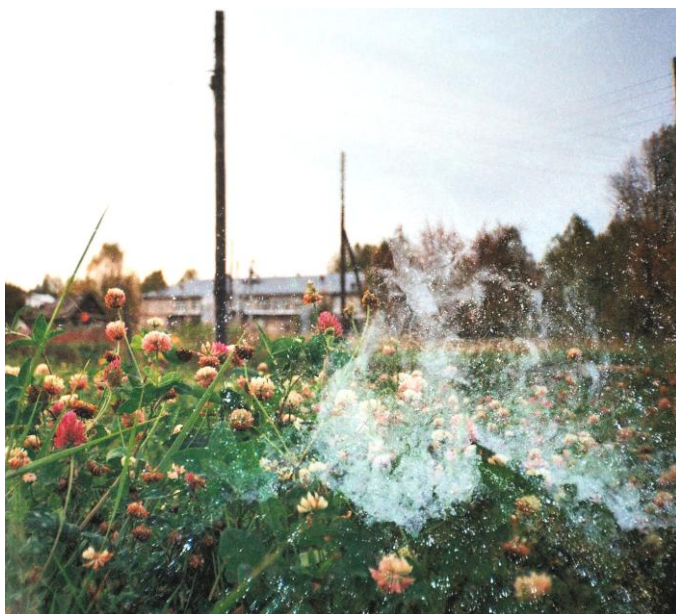
Просторы Пермского края 2 (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

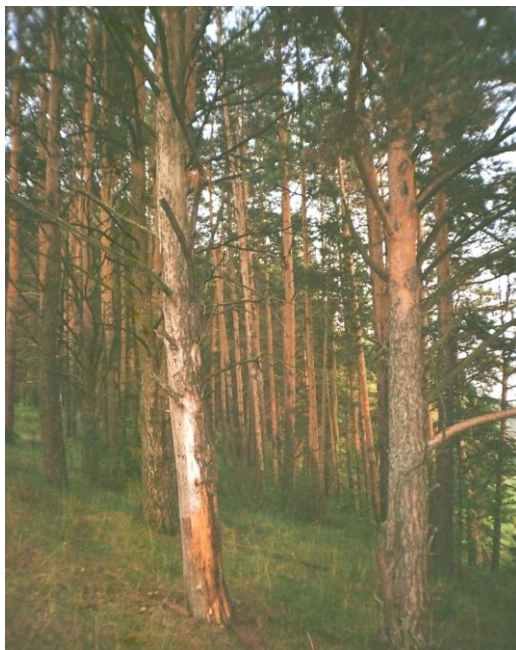
Лучи закатного солнца над лесом
(фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Уральский берег в лучах заката
(фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Сюр (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Сосны (фото – *Альбина Печёнкина*, д. Ярино, Карагай)

Ильинский

к 300-летию города Перми

Ильинское – Строгановская жемчужина в Пермском пространстве

Начнём с преамбулы... На излучине трёх величавых рек Уральского региона – Обвы, Масляны, Чёлвы – есть удивительное по своей красоте строгановское село Ильинское, оставившее глубокий след в истории развития Приобвинского поречья. Находясь здесь, понимаешь, что жизнь – это река, а река жизни – это судьба, прошлое и настоящее, найдённое и забытое, построенное и истлевшее, родившиеся и умершие. Пристально всматриваясь в даль строгановских полей и речных заводей, открываешь для себя понимание того, что всё меняется каждое мгновение. Но именно здесь, на каменистом берегу, где волнообразная поверхность покрыта роскошными нивами и девственными лесами, мерный шум которых позволяет обрести себя, в полную силу ощущаешь своё душевное состояние.

Удивительно, что девственная природа не менялась на протяжении нескольких тысяч лет, с последнего Валдайского оледенения (закончилось 11 700 лет тому назад), когда холодные ледники доходили до реки Чусовой в Прикамском регионе. А вот человек за эту эпоху изменился. В зеркале эволюции у нас появился широкий лоб, две отдельные брови. Утончённые черты лица позволили выразить широкий спектр эмоций – узнавание, симпатии, чувства. Современный человек может изобразить на своём лице более 20 различных эмоций. Наши предки этого делать не могли. Они отличались крепостью характера и непоколебимой верой в жизнь.

В дальнейшем, в Прикамье, в I-IV вв. на территории современного посёлка Ильинский проживала северная локальная группа жителей финно-угорского происхождения Гляденовской археологической культуры III в. до н.э. – V в. н.э. В северную группу племён Гляденовской культуры входил мощный Союз племён, живших в районе современной Добрянки и Ильинского. У северной группы племён был высокий уровень развития – в районе современного города Добрянки был найден целый астрономический комплекс, с помощью которого вёлся календарь. Интересно, что Ильинское святилище приходит в упадок после

IV в. В это время бассейн реки Обвы занимают племена Ломоватовской археологической культуры, так называемые сарматы – скотоводы-кочевники. Ярким памятником Ломоватовской археологической культуры является Деменковский могильник – один из крупнейших некрополей финно-угорского или сарматского населения Евразии. Существовал с VI по X вв.

В 1579 г., согласно первой переписи Перми Великой писца Ивана Игнатьевича Яхонтова и подъячего Третьяка Карпова, на реке Обве существовал погост Обва Отхожего стана Чердынского уезда с церковью святого пророка Илии, в котором находились 13 дворов пашенных крестьян. Это были тяжёлые времена для Руси: шла Ливонская война, Сибирское и Крымское ханства нападали на русские поселения и разоряли их. Первые жители будущей строгановской столицы назвали населённый пункт в честь святого пророка Илии, который широко почитался на Руси. Первая церковь в Ильинском являлась одной из первых христианских сооружений в Приобвинском поречье. В то время мастера смогли решить композиционные задачи: храм был деревянным без единого гвоздя из бревен-слагов, длиной от 8 до 18 м и шириной не менее полуметра.

22 мая 1702 г. село Ильинское вошло в состав Пермской вотчины именитого человека Григория Дмитриевича Строганова. С 1 мая 1771 г. – стало центром огромной империи Строгановых на Урале. Вокруг столицы были большие лесные массивы. Строгановские леса – это километры тишины, покоя, безветрия. Ощущается безмолвное блаженство. На перелесках можно видеть незыблемую зрелость кипрея узколистного, в «чащах» которого спряталась сладкая малина. В прелых местах хорошо наблюдать серебряную красоту таволги, и с чувством родственного внимания слышать стрекотание работающих кузнечиков и перепархивание птиц. Лес становится заповедным, если ты открываешь ему своё доброе сердце.

Дата основания города Перми – тема дискуссионная. Официально город был основан по указу Екатерины II Великой 16 октября (27 октября по новому стилю) 1781 г. Таким образом, официальное 300-летие города Перми стоило бы отмечать в 2081 г. Однако, с 1923 г. появилась традиция отсчитывать историю города Перми с основания Егошихинского медепла-

вильного завода в 1723 г. Пермские историки признают, что это дата условная, а традиция эта сформировалась лишь в советское время, до Великой Октябрьской революции 1917 г. никто основание Егошихинского завода началом города Перми не считал. Однако традиция существует, дата признана. Город Пермь был основан на Камском берегу, принадлежащем знаменитым солепромышленникам и меценатам Строгановым, столица которых – село Ильинское – стало уникальной жемчужиной в историческом пространстве Перми Великой.

В 1773-1775 гг. строгановские крестьяне не приняли участие в Крестьянской войне под предводительством Е.И. Пугачёва, предотвратили поход антиправительственной армии на Егошихинский медеплавильный завод. Строгановы стали одними из инициаторов создания города Перми и Пермской губернии в 1781 г. В селе Ильинском было основано первое частное учебное заведение для мальчиков в Пермской губернии в 1794 г. В своей столице графы Строгановы открыли первый театр в Пермской губернии в 1821 г., первую общественную библиотеку в 1826 г., первый научный дендропарк в России в 1842 г. Благодаря Строгановскому миру в Пермской губернии было положено начало женского образования в 1848 г., и создан первый рабочий кооператив в России в 1864 г. Благодаря жителям Ильинского, в том числе семье учёных-лесоводов и археологов Теплоуховых, в Перми открылся научно-промышленный музей в 1890 г. В дальнейшем, в Ильинском был основан первый в России государственный сельский музей в 1921 г., и первая в Пермской области сельская школа искусств. Сегодня это всё является частью культурного пространства Перми и Пермского края, в целом.

Село Ильинское – географический центр Прикамья, центр Строгановского мира – сыграло большую роль в развитии города Перми и Пермской губернии.

Когда безмолвно смотришь в бескрайние речные дали строгановской земли, на которых «живёт» патриархальный Ильинский, невольно возникает состояние тишины и спокойствия. При этом осознанно понимаешь, что современный человек находится в перманентном состоянии кризиса своего взросления, потому что мир вокруг него меняется гораздо быстрее,

чем устоявшиеся представления о нём. Исторический парадокс: в старину человек, не имея высокотехнологичных «жизненных» предметов, успевал всё; в наши дни – вездесущий информационный хаос и энтропия, царящие в окружающей среде, приводят к неспособности человека развивать собственную точку зрения и позицию по отношению к событиям и процессам, к своему личному времени, а значит, к истории.

Широта интересов ильинцев была непостижима. Строгановские крестьяне гармонично сочетали в себе образованность и народную культуру; были духовно развиты. Строгановы внимали к своим крепостным, раскрывали их внутренний мир, простой по социальному формату бытия христианской форме. На протяжении нескольких веков «жил» и «работал» в селе Ильинском «строгановский гуманизм» – основа политического, экономического, культурного развития и процветания Пермского имения Строгановых. А если процветало имение Строгановых, значит, процветала и вся Пермская губерния.

(Автор – **Максим Килунин**, Ильинский, участник Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

Здание усадьбы учёных-лесоводов Теплоуховых, 1829 г. постройки, п. Ильинский. Теплоуховы – основатели Пермского музея в 1890 г. В здании располагается первая сельская библиотека в Пермском крае, открыта в Ильинском в 1826 г. (фото –

Здание Главной Конторы Пермского майората графов Строгановых, 1805, 1837, 1913 гг. постройки и перестройки, п. Ильинский. Строгановские служащие – создатели первого в России государственного сельского музея в 1921 г. (фото – *Максим Килунин*)

Фёдор Александрович Теплоухов:
личность, семья, работа

Большой вклад в развитие отечественной науки и археологии внесли представители целого ряда поколений рода Теплоуховых. Они выдвинулись из крепостной крестьянской среды благодаря незаурядным личным способностям. Один из них, Ф.А. Теплоухов, крупнейший русский лесовод, археолог, историк, этнограф, натуралист, естествоиспытатель.

Фёдор Александрович Теплоухов родился 4 февраля 1845 г. в имении графов Строгановых Марьино Марьинской волости Новгородского уезда Новгородской губернии. Отец – Александр Ефимович Теплоухов (1811 † 1885) – бывший крепостной крестьянин Пермской губернии. Мать – Розамунда Карловна Теплоухова, урожденная Крутч (1821 † 1857) – жительница королевства Саксонии протестантского вероисповедания. Восприемницей новорождённого была графиня Софья Владимировна Строганова, урождённая княжна Голицына (1775 † 1845) – фрейлина че-

тырёх российских императриц, статс-дама, кавалерственная дама ордена Святой Великомученицы Екатерины малого креста.

С 1847 г. проживал в селе Ильинском Ильинской волости Пермского уезда Пермской губернии.

В 1858 г. поступил учиться в Пермскую мужскую гимназию. Окончил учебное учреждение в 1863 г. По желанию отца, учился в Тарандтской королевской лесной академии в Саксонии. Окончил учебное учреждение в 1868 г. Возвратившись в Российскую империю, обучался до 1872 г. в Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии в Москве. Был единственным выпускником лесного отделения академии, который получил по окончании учебного заведения золотую медаль и звание кандидата лесоводства.

Фёдор Александрович Теплоухов свободно владел тремя иностранными языками: немецким, французским, английским. Изучал латинский язык, музыку, рисование; увлекался охотой.

В 1872 г. возвратился в село Ильинское. В 1872 г. назначен окружным лесничим, в 1873 г. – помощником главного лесничего, а в 1875 г. – главным лесничим Пермского нераздельного имения графов Строгановых. Сменив родного отца в должности главного лесничего, вышедшего на пенсию, Фёдор Александрович Теплоухов пользовался исключительным доверием у графа Сергея Григорьевича Строганова (1794 † 1882) и большим авторитетом у местного населения.

Проводил посадки леса в майорате графов Строгановых. Культуры Теплоуховых в лесных дачах вотчины были образцом лесокультурного искусства. Технология создания культур, использованная лесоводами имения графов Строгановых под руководством Фёдора Александровича, ознаменовала собой начало появления элементов современного лесокультурного производства.

Коллежский секретарь Фёдор Александрович Теплоухов был женат на Анастасии Васильевне Теплоуховой, урождённой Нассоновой (1860 † 1898) – дочери потомственного почётно-го гражданина, купца 1-й гильдии Василия Михайловича Нассонова (1828 † 1898) и богатой крестьянки из села Слудского Пермской губернии Анны Силовны Нассоновой, урождённой Демидовой (1831 † 1907).

В браке родились четверо детей: Анна Фёдоровна Зеленина, урождённая Теплоухова (1878 † 1918), Александр Фёдорович Теплоухов (1880 † 1943), Мария Фёдоровна Вологодина, урождённая Теплоухова (1881 † 1971), Нина Фёдоровна Балдина, урождённая Теплоухова (1888 † 1927).

В строгановской столице организовал специализированную лесную школу для подготовки и переподготовки новых служащих, просуществовавшую три года. Учёный-лесовод занимался разведением ив путём искусственного опыления, собрал обширный гербарий флоры Урала, написал несколько статей по археологии, опубликовал свыше 30 научных работ, среди них: «Записки по лесоводству», «Короеды, водящиеся в средней полосе России, и их отношение к лесам» и другие. В 1873 г. составил подробный отчёт о Московской политехнической выставке на 126 страницах. Отчёт стал одной из лучших аналитических работ по анализу состояния дел в лесном хозяйстве Российской империи. В 1886 г. составил лесохозяйственный гербарий Пермской губернии. Он постоянно проявлял интерес к делам других российских лесоводов, в том числе и казённого ведомства[1].

Продолжал начатое отцом собирание археологической коллекции, ведение археологического дневника, разведки и раскопки археологического памятника на Верхней Каме (Усть-Туйское костыще, Загарский могильник и другие). Им были написаны обобщающие работы по истории древнего земледелия, торговли и торговых путей, религиозных представлений пермской чуди, опубликовал материалы по каменному и бронзовому векам Верхнего Прикамья, наблюдения по народным праздникам и суевериям. Авторитет Фёдора Александровича как учёного-археолога был столь велик, что нередко гостями его были зарубежные специалисты. За труды в области археологии был удостоен особого отличия – «Французскими лаврами» – особой лавровой ветвью[2].

Фёдор Александрович был награждён Большой Серебряной медалью Московского общества испытателей природы, Золотой медалью Нижегородской Всероссийской художественно-промышленной выставки в 1896 г. Он был почётным членом Пермской учёной архивной комиссии, Губернского статистиче-

ского комитета, Уральского общества любителей естествознания, действительным членом Московского общества испытателей природы, членом-корреспондентом Московского археологического общества, Санкт-Петербургского императорского лесного института с 1903 г. В 1890 г. стал одним из основателей Пермского научно-промышленного музея, был избран его почётным членом. Передал музею свою личную гербарную коллекцию растений. Основа гербария – сборы с территории Пермской губернии, Московской губернии, а также сборы из Западной Сибири, Кавказа, из Крыма, а также стран – Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Китая, Франции, Швейцарии.

14 мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля состоялась коронация императора Николая II Александровича (1868 † 1918) и императрицы Александры Фёдоровны (1872 † 1918). От Корпуса лесничих Вооружённых сил Российской империи в Пермской губернии Фёдор Александрович был послан на священное коронование. Учёный-лесовод ездил в Москву вместе с супругой и старшей дочерью. От Пермского земства на коронации было только три делегата[3].

В конце своей жизни учёный-лесовод получил гражданский чин 8-го класса Табели о рангах – коллежского асессора, что дало ему получение личного дворянства. К лицам в чине коллежского асессора применялось обращение «Ваше высокоблагородие».

Выдающийся учёный в области лесоведения и археологии умер 13 апреля 1905 г. в селе Ильинском Пермского уезда Пермской губернии. Похоронен на семейном участке Теплоуховых на некрополе Пророко-Ильинского храма[4].

Сколько бы Фёдор Александрович Теплоухов ни уделял внимания изучению истории края, всё-таки, прежде всего, он был естествоиспытателем, лесоводом. Он глубоко интересовался лесными богатствами Урала и их использованием. Работой в должности главного лесничего Пермского нераздельного имения графов Строгановых и изучением края, его природы, истории, экономики не ограничивался круг интересов Фёдора Александровича. Он широко смотрел на жизнь. Его интересовали и философия, и литература, и искусство. Архивные материалы показывают, что ильинский учёный читал труды И. Канта и увлекался поэзией А.С. Пушкина, читал научные лекции в учебных заведе-

ниях. Например, 3 июня 1894 г. на публичной двухчасовой лекции Ф.А. Теплоухова в Пермском Алексеевском училище присутствовало 350 человек[5]. Фёдор Александрович являлся видным общественным деятелем. Он заботился о развитии народного образования в крае; в 1877 г. был избран почётным блюстителем Ильинского приходского училища и на этом общественном посту пробыл много лет, всячески помогая училищу. Через земство Фёдор Александрович добился постройки благоустроенной дороги от пристани села Слудского до села Ильинского в 1902 г., – дороги, по которой приходилось ездить очень многим крестьянам. Интеллигенция России ценила в Фёдоре Александровиче Теплоухове его трудолюбие и настойчивость, его заботу об Уральском крае, о правильном использовании лесных богатств родной земли.

1.01.2023. Статья публикуется впервые

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Чернов Н.Н., Смолоогов Е.П., Нагимов З.Я. История лесоустройства на Урале: монография. Екатеринбург, 2006. С. 154.
2. Бобров Р.В. Лесного дела старатели. СПб, 2004. С. 305.
3. Кабанов Н.Н. Село Ильинское: забытые страницы истории. Пермь, 2007. С. 15.
4. Сюзев П.В. Памяти Федора Александровича Теплоухова: некролог. Пермь, 1905. С. 1.
5. Очерк деятельности Пермской Ученой Архивной Комиссии в 1893-1895 гг. // Труды Пермской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск III. Пермь, 1897. С. 7.

(Автор – **Максим Килунин**, Ильинский, номинация 2)

* * *

Чёрмозский пруд под небом октябрьским
Волнами серыми на берег бежит,
Тучи свинцовые не дарят ласки,
Грустный в закате получается вид.
Бабьего лета слышны отголоски –
Яркое солнце ещё дарит тепло,
Чуть-чуть виднеется в тучах полоской,
Чудом только мы видим его.
Чёрмозский пруд велик и прекрасен,
Долго могу смотреть на него,
Но с холодами стаёт он опасен –

Русла тянут тонущих на дно.
 Самый большой на карте Пермского края,
 Пруд много тайн хранит под собой,
 Чёрмоз коснулась история злая,
 Что схоронила полгорода под водой.
 Это сейчас, из 21 века,
 С грустью смотрю на уходящий закат,
 Фото – лишь взгляд одного человека,
 Что может во всём красоту увидеть.

20.10.2020 (Автор – **Юлия Кабиокова**, Чёрмоз,
 номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Остров Туренец (Ильинский р-н, до затопления Камским водохранилищем
 здесь стояли 4 деревни: Падучево, Нижняя Пихтовка, Конец и Костино – в кото-
 рой жили мои прабабушка и прадед; фото – **Татьяна Мельничук**, Пожва,
 Победитель Конкурса в номинации 1 (Родные просторы) – 3 Место)

* * *

На серебряной глади нашего пруда
 Солнце играет в бликах со мной,
 Ветер дует сегодня нам с юга,
 Чайка кружит над тихой волной.
 Плещутся рыбы в солнечном свете,
 В игры свои играют мальки,

На берегу песочек прогретый,
Лодку готовят бывалые рыбаки.
И до заката будет искриться
Гладь широкая нашего пруда,
В Чёрмозе есть чему подивиться,
Вот поэтому я не уеду отсюда.

13.06.2020 (Автор – **Юлия Кабиокова**, Чёрмоз, номинация 4)

Извечная мудрость

Однажды в час глубокой скорби пришёл к священнику мудрец:

- Скажи мне, инок одинокий, что есть счастье в мире этом?

- Не ведаешь пути ты счастья,

коль меланхолией полна душа твоя!

- Извечна мысль твоя, священник, ведь Богом ты любим всегда!

- Не прячь любви, открой той сердце, что верит искренне тебе!

- Чудес на свете не бывает, чудесно чувство лишь одно,

И вера в Бога помогает душевность мысли окрылить...

- Все так, иначе быть не может, поверь мне на слово, мудрец,

Что радость истины возможна в любви духовной ради Бога...

(Автор – **Максим Килунин**, Ильинский,
участник Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Лиственничная аллея желаний (здоровья), 1864 г. посадки, п. Ильинский. Единственная аллея ливневниц в Пермском крае, посаженная на болотистой местности в крестьянской усадьбе (фото – **Максим Килунин**)

Клубника лесная (урожайный год в Ильинском р-не;
фото – *Татьяна Мельничук*, Пожва)

Райское чувство любви

Ильинский – вотчина графини –	жили скромно,
Встречала из Германии гостей.	Богатством стала вера их души.
Сам Теплоухов – хранитель леса,	Ничто не ведало печали,
Приехал с молодой женой.	В их доме, где цвели сады.
Его супруга, словно роза,	Там чувства обличались в веру,
Камея солнечной зари,	Что Бог сулил отдать им
Детей надежда и опора,	всё взаимны.
Судьба, далёкая от лжи.	Прошли года, некрополь верно
Любовь свела их в одно счастье,	Хранил их прах в святой земле.
Незримой нитью обвила.	Любовь незримо, упоенно
В столице Ресхен с Сашей	В раю соединилась вновь.

(Автор – *Максим Килунин*, Ильинский, номинация 4)

«Он называл меня Ресхен...»

(отрывок из рассказа-биографии)

В один из осенних вечеров супруга учёного-лесоведа Александра Ефимовича Теплоухова (Саша) Розамунда Карловна сидела за столиком-кашпо и вела беседу с супругой главноуправляющего Пермского имения графов Строгановых о первой встрече с мужем:

- Я познакомилась с Сашей совершенно случайно, в 13 лет. Это был тёплый летний день. В Тарандтском лесу завершился праздник «майлера». Я сидела на ажурной деревянной лавочке в парке и читала поэтический роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген». Он подошёл ко мне с букетом белых лилий в закате дня, когда прозрачная небесная синева примерила на себя багряный румянец саксонской природы. Мы разговорились. Он не скрыл от меня, что является крепостным подданным Строгановых. Графиня Софья Владимировна любила Сашу, как родного сына. В тот момент я поняла, что он – моя первая и последняя любовь. Воспитанная на идеях французского философа Жан-Жака Руссо и швейцарского педагога Иогана Генриха Песталоцци, я не могла поступить иначе, как согласиться быть с Сашей до конца своих дней, для меня не было никаких дилемм – остаться в милой Саксонии, или поехать в далёкую Россию, где на ярмарках можно было встретить могучих медведей. Обретя духовную связь с мужем, я постигла жизненные силы в селе Ильинском, где обрела мир и гармонию с рождением любимых детей.

- Я слышала, что твой отец был крупным учёным? Он смог принять твоего Сашу?

- Мой добрый папенька был сыном учителя сельской школы. В 22 года Карл Крутч поступил на богословский факультет Лейпцигского университета. Став проповедником протестантской церкви, воспитывал в своей пастве чувства совести и долга перед промыслом Божиим. Однако, судьба свела его с моей матушкой Августой Кестен в Тарандте, где в тот момент открылась Королевская лесная академия. Папенька стал заниматься естественными науками. Свою любовь профессор отдал лесному почвоведению. Папенька от всего сердца полюбил саксонский городок, где очень медитативная и безлюдная атмосфера сочеталась с прекрасной живописной местностью и средневековой архитектурой. Буковый лес окаймлял Тарандт, где главной доминантой были руины старинного замка. Каждый вечер папенька надевал кожаные ледерхозены, двубортный сюртук-лоден, шляпу или академическую шапочку, и отправлялся гулять

вдоль берега небольшой речушки Вайсеритц, рядом с которой было озерцо, где белые лебеди воодушевляли его на создание научных трудов. Саша был знаком с папенькой в академии, где слушал его лекции по химии, физике, агро-технике, геологии, минералогии. Он не мог представить себе в тот момент, что воспитанник графини Строгановой станет моим возлюбленным. Мой суженый на пороге нашего дома воплотил в себе шиллеровскую триаду – свободу, равенство, человеколюбие. Они «сомкнулись» над головой папеньки, он принял Сашу безропотно, и без немецкой педантичности.

- А как твоя маменька отреагировала на крепостного графини?

- Моя добрая маменька была хранительницей домашнего очага. Наш дом в колоритном Тарандте находился на тихой улочке, и был построен в каркасной строительной технике – фахверк. Когда Саша пришёл официально знакомиться с родными, маменька приготовила кофе со сливками, свиные отбивные с квашеной тушёной капустой, и замечательный конфитюр. Маменька со свойственной ей педантичностью и деловитостью приветствовала нового гостя. Родители были поражены, что жених их старшей дочери – крепостной подданный русской графини Софьи Владимировны Строгановой. Было принято решение: будет свобода – будет свадьба. Этическое отношение к другим людям и проявление заботы о более слабых заложено в немецкую ментальность. Родители первоначально считали подданного графини слабым человека, что было не характерно для моего любимого. После того, как мой милый получил вольную, в семье началась праздничная суета. Обряд венчания должен был проходить в кирхе, и должен был обязательно состояться до полудня, а затем только пир. Мой жених был в курсе, что по саксонской традиции, на «приличной свадьбе» обязаны были подать к столу не меньше двадцати различных угощений. А гости, в основном, не ели на самой свадьбе, а норовили унести лакомства домой, это было не просто допустимо, а считалось нормой. На самом же свадебном пире, в основном, пили и закусывали теми блюдами, что «в рукаве не унесёшь», разумеется, не забывая от души веселиться: танцевать, петь и испытывать молодожёнов «на прочность» в рамках народных традиций. Маменька была счастлива, ведь

она видела, что мои чувства к Саше – настоящие, искренние.
Дамы пили кофе со сдобными булочками. . . Ветер гудел за окном. . .

(Автор – **Максим Килунин**, Ильинский,
номинант Конкурса в номинации 3 – Художественная проза)

Старый дом

*Дом родимый сгорбился покорно / Он живой – пока живая мать.
Здесь в земле зарыты наши корни. / И нельзя об этом забывать.*

(А.И. Селин. «Наши корни»)

Борисово – небольшая деревенька в Ильинском районе Пермского края, которая раскинулась на берегу реки Камы. Давным-давно в этих краях первым поселился человек по имени Борис, и деревня стала называться Борисово. Весной деревня наряжается, как невеста – почти в каждом палисаднике стоят черёмухи в пышных белоснежных нарядах, роскошные гроздья сирени обволакивают медовым ароматом всю округу.

Большой, старинный дом с маленькими окошечками и резными воротами стоит на пригорке. За сто с небольшим лет он многое помнит, и о многом мог бы рассказать. Помнит первые шаги Виктора, Вали и Гали, которые родились в этом доме. И как тяжело было хозяйке дома, Ольге Никитичне, одной поднимать детей в послевоенное время. Она всю жизнь проработала в колхозе, в год вырабатывала трудодней за троих человек. Зимой

трудилась на заготовке дров, вывозе сена, силоса. Весной шла за плугом – пахала, боронила. Летом – сенокос, уборка ржи, овощей. Ольга Никитична вела своё хозяйство, сдавала большие налоги государству, как и все колхозники. Трудно ей пришлось. А было и такое время, когда нечем было зажечь керосиновую лампу, зажигали от уголька. Однажды маленькую Галю отправили к соседке за угольком. Стояла зима, Галя упала и потеряла уголёк. А он был большой ценностью в то время. Дом всегда был многолюдный, шумный, и притягивал к себе людей. Он помнит колхозные праздники. Заканчивалась посевная, проходило собрание, а потом колхозники устраивали большой праздник. Варили в чане наваристый суп из баранины, жаркое, выставлялись на стол самодельная брага и пиво. Вся деревня садилась за длинные столы. Несмотря на тяжёлый труд, люди умели веселиться. Ни один праздник не обходился без гармониста, песен и плясок.

Дом привечал и путников, которых застала непогода в дороге. Они прятались от дождя и снега в ограде гостеприимного дома. Приходили соседки посидеть на лавочке около дома. Всегда во дворе было много детей, маленьких и больших. Летом дети качались на качели, которая находилась в большой ограде, скакали на верёвке (скакалка), прыгали на доске, играли в прятки. Зимой была другая забава, строительство лабиринтов из снега, катание на лыжах, катание на резовиках (санки) с катушки (с горки). На катушку приходила молодёжь из соседней деревни

Петрово. Парни сажали на колени девушку и катились с катушки. Так они проявляли симпатию, заигрывали.

Многое помнит старый большой одинокий дом.... А ночами ему снятся чудесные сны: потрескивает русская печь, хозяйка хлопочет у шестка, большая семья собралась за столом, слышен смех детей, за окном ведут переключку петухи, лают деревенские собаки. И это значит – вернулась в деревню жизнь, и есть у дома будущее!

*Только дом в тишине тоскует / И надежду на встречу лелеет:
Вдруг придут нынешним летом? / И разваливаться не смеет.*

(Автор – **Татьяна Мельничук**, Пожва,
дипломант Конкурса в номинации 2 – Документальная проза)

«Угробили город...»

Через шесть лет после войны многое в Чёрмозе изменилось. Во времена заводчиков Лазаревых Чёрмоз был поделён на три части: Подгора, Гора и Запильня. Главной частью была Подгора. Она стояла особо: была отделёна рекой и заводом. Связь с Горой и Запильней осуществлялась по плотине. Летом в Запильню наводили наплавной пешеходный мост: так путь короче.

Подгора была самой красивой, ухоженной частью Чёрмоза. Здесь строили дома купечество, более состоятельные рабочие и, конечно, служащие завода. «Из 123 домов – 54 служительских». Не беда, что место сырое! Огороды засаживались на месяц позднее, зато урожаи были намного выше! Неподалёку спели ягоды, росли грибы, на Золотом болоте косили сено.

Сейчас Подгоры нет. На её месте плещется Камское море. Затопили Подгору в связи со строительством Камской ГЭС. Затопили завод.

Весть о затоплении была воспринята без особой радости. Нужно было перенести на незатапливаемую территорию в Чёрмозском районе 1733 строения, а в Чёрмозе – 900. Переселение началось с 1951 г. Старинные особняки, оставшиеся с купеческих времён, жилые исторические дома ранней застройки перевозили на Гору, в Запильню, Увал. Подгорскими домами застраивали новые жилые кварталы. Не все дома, конечно, перевезли. А вот историческую часть города уничтожили. Но это было полбеды.

На дне Чёрмозского залива покоится славный металлургический завод. Прощаться с заводом вышло всё население. Рабо-

чие молчали, вздыхали, плакали, крестились и снимали шапки, как на похоронах. Завод, построенный предками, – это их жизнь, их история, их традиции, их рабочая душа. Раздался последний прощальный заводской гудок – крик умирающего. Он словно резал сердце. Затем взрыв – взорвали корпуса, взорвали плотину пруда – вода Камской ГЭС хлынула в предназначенный ей бассейн и в течение трёх лет заполняла его.

С этого момента и началось увядание некогда процветающего Чёрмозского района и «столицы Чёрмоз» – райского солнечного уголка в центре Пермской земли. Затоплены гектары плодородных пашен, лесные угодья, посёлки, деревни.

Разрушена вся экосистема. Даже рыбы стало меньше, а ведь это был рыбный край. Некогда на гектар Чёрмозского пруда приходилось 25 центнеров рыбы, сейчас лишь 4. Получилось, что от Камской ГЭС больше вреда, чем пользы.

Самое главное – не стало работы. Перед затоплением обещали, что вместо завода построят новые предприятия, но всё это были слова. Ничего быстро не построили. Народ стал уезжать с насиженных мест. Так получилось, что вместо 16 тысяч сейчас в Чёрмозе около четырёх тысяч жителей. «Угробили город», – печально подытожила старушка-экскурсантка, выслушав историю затопления.

(Автор – **Татьяна Пермякова**, Пермь, эксперт и друг Конкурса)

Безкрайнее Камское «море» на месте загубленной пермской землицы
(фото с холма у с. Слудка Ильинского р-на 19.08.2018 – *Марина Чжан*, Пермь)